

ВИТАЛИЙ ДАРЕНСКИЙ

ПРИТЯЖЕНИЕ НЕБА

избранные стихотворения

ВИТАЛИЙ ДАРЕНСКИЙ

Виталий ДАРЕНСКИЙ
Притяжение неба, избранные стихотворения —
Владивосток, март 2017, 182 стр.

От автора

Как ни прискорбно, мы живем в эпоху катастрофического падения художественного вкуса. Если бы сейчас появился Пушкин, то его бы просто никто не заметил. А если бы заметили, то сразу бы высмеяли и обвинили в наивности и в примитивной технике. Ведь сейчас, увы, техникой стиха называют не благородную простоту и прозрачность речи, как во времена классиков, а словесные трюки, маскирующие претенциозную пустоту.

Но именно поэтому и именно сейчас, хотя бы в меру наших убогих сил, нужно пытаться воспроизвести традицию классического стиха, вопреки всем насмешкам и обвинениям в старомодности. Ведь «тяжела классическая лира» (А. Передреев), и тот, кто взял ее в руки, совершает почти подвиг.

Я исповедую «неоклассицизм». Это значит, что стих должен быть кристально ясным и торжественным. Мой любимый жанр – ода. Поэзия не имеет ничего общего с так называемым самовыражением. Поэзия – это, наоборот, самопреодоление автора. Поэзия – это то, что все время рождает нас заново. Поэзия – это метафизическая смерть и земная тень вечности.

ВИТАЛИЙ ДАРЕНСКИЙ

ПРОЗРЕНИЯ

ИСПЫТАНИЕ

Бывают дни... Но нет названья
Минутам тяжести земной,
Когда ничтожны притязанья
Перед безмерной пустотой;

Когда холодная проснется
У сердца страшная тоска,
И жизнь, как птица, встрепенется,
И смерть, как родина, близка;

Когда, как сон, охватит душу
Всепоглощающая мгла,
И жжет, и мучает, и душит,
Пронзая сердце, как игла...

Но лишь отходит помраченье
Мгновений мглы и пустоты –
Сильней охватят впечатленья
Святой, предвечной Красоты...

* * *

И снова дождь – и плачет мир
От боли, времени и счастья;
Вот он блестит, как сувенир
Под сонной маскою ненастья;

Он говорит, как хорошо
Вот так стоять и просто плакать –
И долго, сладко, горячо
На сердце счастье будет капать...

* * *

Жизнь коротка, как вдох и выдох
Души бессмертной на излет –
И что я в этом мире видел?
А ей уже пора в полет...

Мы – отблеск тех, кто жили прежде,
В кровавых бедствиях земли,
И свой огонь благой надежды
До нас, никчемных, донесли.

Нам, недостойным, будет стыдно
Их встретить в Вечности полях;
Страх смерти – это тоже, видно,
Страх от позора в их глазах...

Но все же там, за краем жизни,
За страшной смертною чертой,
Мы будем рады укоризнам
При встрече жуткой и простой...

* * *

Снег и ветер. Русская тоска.
Фонарь качается и улица пустынна.
Забудь про всё, почувствуй, как близка
Иная жизнь, и как мгновенье длинно.

Забудь про всё – не стоят ничего
Волненья жизни, если покаянье –
Твердыня сердца твоего,
И его высшее призванье.

И мне уже не жаль ушедших лет,
И мне уже не жаль былых стремлений;
Пронзает сердце бесконечный свет,
И тонет ум в бездонности мгновений.

АВГУСТ

Подражание древнегреческому

Не осень ещё,
но во всём её дышит прозрачность;
Деревья шевелятся,
томны в тоске полулетней;
Поблеклой листвою
уоставшие ветви уже тяготятся,
Глубокосинее небо смиренно собой растворяя.
В минуты покоя жара разлитая, как прежде,
Внезапно
холодной струёю пронзается тихого ветра,
Подобно тому как по сердцу,
застывшему в радости сладкой,
Вдруг дрожь пробегает
ещё непонятной тревоги,
Предвестницы боли и слёз,
и многоразличных печалей.

ОСЕНЬ

Из-за полей, из-за морей
Уже спешит гипорборей;
Под белым куполом небес
Притихший обнажился лес.

Постой, зима, повремени,
Не настоялись еще дни
Осенней строгости прозрачной,
Такой томительно-невзрачной,
Размокшей, стынущей земли...

И сладко думать о далеком,
О сокровенном и глубоком,
Когда шумит промозглый ветер,
И день напоминает вечер...

* * *

Есть прелесть в увядании земли,
Есть наслаждение в болезни,
Есть ненависть в безумнейшей любви,
И в опьянении – изысканная трезвость.

В каждом из нас – такая глубина,
Которой мы до ужаса боимся;
Нам память страшной вечности дана,
В которой мы когда-то растворимся.

Час тоски невыразимой!
Час, когда я сердцем нем –
Миг судьбы неразделимой
Со вселенским бытием.

* * *

Какая осень вновь стоит – божественно!
Какое счастье – это забытьё!
Какая синь пронзает – неестественно
Преображая существо мое!

Не для того ли эти годы кружатся,
Сменяя время года вновь и вновь,
Чтобы в душе росли восторг и мужество,
И все сильнее разгоралась любовь?

* * *

Как лист каштана за окном кружится –
Так жизнь моя опять оборвалась,
И с миром обрывая связь,
Смиренно в руки Божии ложится...

Нет чувства времени,
нет чувства расстоянья,
И непонятно слово «я»;
Неразличимы радость и страданье,
И зыбка грань иного бытия...

ПРОЗРЕНИЕ

Простое лекции начало
Мне ничего не предвещало.
Я комментировал как раз
Простой Евангельский рассказ.

И теплый шум аудиторий,
И вид осенний из окна,
И вечный смысл святых историй –
Всё так привычно для меня.

Вдруг сердце, неземным томимо,
Взорвалось вдаль и в высоту –
И все слова проходят мимо...
Все растворилось в простоту.

Неинтересны тонкость мысли,
Оригинальность, глубина –
Постылы мне; я ничего не смыслю –
Ведь Мысль одна всего, одна...

Не в силах говорить, я вышел
В пустынный, тихий коридор...
Что сердцем я в тот день услышал –
Горит во мне всегда с тех пор.

КОТ

Зачем его бросила мама?
Пропала, остался один.
Он бегал, кричал, как от раны,
Под ноги, под шины машин.

Бросался он, плача, под ноги
Бездушных, спешащих людей;
В тоске выходил на дорогу
И вдаль от бессилья глядел.

Зачем, почему он на свете,
Не нужен совсем никому?
Никто не поймет, не заметит,
Ничем не поможет ему...

Не знаю, что ел он, как выжил
Он, маленький, первой зимой...
Боле л он, и глазки слезились,
И спал под холодной трубой.

Забыл он и серую маму,
Лизавшую глазки ему –
Машина ее задавила,
Сверкнула и скрылась во тьму.

Он чудом, но все-таки выжил,
Пугливый, измученный кот –
И вот он присел, грязно-рыжий,
У наших зеленых ворот.

Эх, милый ты мой, бедолашный,
Входи, будем век доживать,
Не думать о жизни вчерашней,
И только добра всем желать!

* * *

Природа, ненасытная убийца,
Всему живому вечная могила!
И красота ее нам только снится,
А правит в ней убийственная сила!

Нам только снится новое рожденье –
Как сон, паря над новой могилой.
Весна приходит, словно сновидение,
Готова снова жертву смерти милой.

И нет исхода из бессмыслицы смертей,
И нет исхода из вселенского абсурда!
Рождая смерть, люди родят детей –
Для жизни злой, пустой и нудной.

Зачем абсурдно и ужасно бытие?
Зачем бессмысленно земное прозябанье?
Так страшно Бог откроет бытие Свое,
И страшный мир послал нам в назиданье!

И нам дано хранить в безумном мире
Святое знание о бытии Ином.
Ему причастные – и в разуме, и в лире
Мы радость вечную вещаем и поем!

ЕЛОЧКА

Елочка, зеленые иголочка,
Во дворе, пушистая, стоит.
Елочка, пушистые иголки,
Своим видом сердце веселит.

Сквозь нее сияет небо синее,
Прячась в ее внутреннюю мглу;
Сквозь нее белеет небо хмурое –
В ней теплей, уютнее ему.

А у нас совсем не получается
Просто быть и радовать людей.
Но не зря мы с елочкой встречаемся –
Пусть научит простоте своей!

Ты поведай, елочка пушистая,
О своей воздушной тишине,
Расскажи-ка, красота иглистая,
Как таким же добрым стать и мне?

МГНОВЕНИЯ

Среди житейского волненья,
Среди дурмана суеты
Бывают странные мгновенья
Невыносимой пустоты.

И мир уходит, как виденье,
И, словно сон, исчезло «Я»,
И ум уносит вдохновенье
В тот мир, где Родина моя.

Прозрачна ветреная даль,
Прозрачен ум, прозрачно сердце,
Прочитан бытия букварь –
И в вечность распахнута дверца.

Но как прекрасен этот миг!
О мир, пребудь! Остановись, мгновенье!
Кто явность Вечности постиг,
Тому дано отдохновенье.

* * *

Не расточайте похвалы
Поэтам – им это не нужно.
Им и восторги, и хулы
Звучат, как ветер ночью вьюжной –

Тревожат сердце, как призыв
Идти в далекую дорогу
И, все пристрастья забыв,
Служить и Родине, и Богу.

Что б ни сказали вы – для них
Ваши слова звучат, как ветер...
И ветер пробуждает стих
О вас, для вас, для всех на свете.

ПОЭТЫ

Мы слышим, как вращается земля,
Нам внятно времени журчанье,
И наши страстные слова
Таят бездонное молчанье.

Привычный мир явился нам
Одной непостижимой тайной,
Не покорившейся словам
И красоты необычайной.

Познав бессилье слов людских,
Мы чуем неземное Слово –
О нем тоскует каждый стих,
Его душа любить готова...

Мы говорим о том, о сем –
О мимолетном и случайном, –
Но втайне – только о своем:
Благоговейно-несказанном.

* * *

Пусть искушают мудреца
Пути тщеславий и соблазна,
И жизнь, не ведая конца,
Полна тоски и безобразна –

Но нерушима его суть
В своей сокрытой сердцевине,
И неуклонен его путь
К еще не ведомой вершине.

ПОЭЗИИ

Залог всего, зачем мы живы,
Зачем приходим в этот мир;
Исток трудов не для наживы,
Поэзия! Ты не кумир!
Ты душ высокая отрада,
Ты наша тихая награда
В пути юдольном, и тебе
Мы благодарны, как судьбе!

Поэзия в себе хранит
Огонь любви неуголимой;
Поэзия тебя пронзит
До дна души неисследимой!
Она порой важнее хлеба –
Что́ без неё труды твои?
Почувствуй: притяженье неба
Сильнее притяжения земли!

ЛЕТО

Наступит в сердце тишина,
Застынут грешные волненья –
Угасла буйная весна,
Настали дни средоточенья.

Не шелохнет. Застыл зенит.
Застыло время на мгновенье –
И странно сердце опалит
От вечности прикосновенье.

И так захочется ему
Навек уснуть и раствориться –
Я стану всем и все пойму,
А лето вечно будет длиться...

Природы пышный, знойный вид
И обнимает, и дурманит,
И в сердце яростно горит,
И вдаль его куда-то манит...

Зенит земного бытия –
Зенит тоски невыразимой!
Гори сильнее, жизнь моя
Тоской о Вечности любимой!

* * *

Различайте гордость и гордыню!
Не легковесны русские слова,
Но людям, одичавшим ныне,
Многие понятны ли едва.

Я объясню, ведь я философ,
Моя работа – объяснять
Суть всех запутанных вопросов,
Которых сразу не понять.

Гордыня – мать грехов различных
И омертвление души,
Стремленье быть от всех отличным,
Преуспевание во лжи.

А гордость – это радость сердца
За славу Родины своей,
За подвиг дедов, бивших немца,
За Русь – святыню всех людей.

За мать с отцом, тебя взрастивших
Для подвига и для добра;
За всех, по правде поступивших;
За все, за что кричат «Ура!»

ПРЕОБРАЖЕНИЕ

Опять огромны стали дни –
Совсем как в детстве,
Зачем-то мне они даны,
Словно в наследство.

И стало время, как кристалл,
Почти прозрачным,
Я вместе с ним кристаллом стал –
Таким невзрачным.

Проходят сквозь меня лучи,
И в их течение
Такая музыка звучит –
Как наважденье.

Как хорошо, наверно, стать
Безгласной тенью –
Над миром странным пролетать
Вослед забвенью.

МЕДИТАЦИЯ

Как сладко провожать закат!
Исчезли тени.
И мир во тьме исчезнуть рад
В самозабвении –

Своей дневной, своей одной
Постылой маски.
И вот вечернею порой
Он прячет краски.

И растворенная во тьме,
Явилась тайна.

Она во всем, она в тебе –
Необычайна...

И сердце канет в темноту –
В начало мира,
Чтобы постигнуть простоту
Необозримо.

* * *

Невыносима пустота обычных дел!
Минуты жизни, как сквозь пальцы утекают.
Минуты, дни, гола, которые решают,
Каким же будет вечный наш удел!

Теряем мы бесценные года,
Которые уходят навсегда;
И счастлив, кто опомнится, хоть поздно,
И обратится к Богу слезно...

И хоть в конце, хоть бы в последний час,
Поймет, зачем Господь послал на землю нас;
И хоть немного Божьих дел
Добавит в вечный свой удел.

* * *

Охваченный гордою мыслью,
Наш ум начинает полет,
Взлетая в безмерные выси,
Он вечную истину ждет;

А мире сем он еле дышит,
А в мире сем он не живет –
Его здесь никто не услышит,
Никто никогда не поймет.

Шум жизни все тише и тише,
Но все тяжелей ее гнет.
Никто никогда не услышит,
Никто никогда не поймет...

Смирись, одурманенный разум,
Ты выбрал неправильный путь!
Пусть это дается не сразу,
Не дай же себя обмануть!

Познай свою немощь, раскайся
В своих самовольных путях!
Запутан в своих же сетях,
К истокам своим возвращайся!

ИСТОРИК

Ах, эти Средние века –
Вы юности моей услада!
Там жизнь и тяжка, и легка –
Другой истории не надо!

Страницы летописных книг
О подвигах вещают скупю,
Там пролетала жизнь, как миг –
Суровый мир не знал уюта.

Жаждала подвигов душа,
Шептала жаркие молитвы
Размеренно и не спеша,
Всегда готовая для битвы.

История сама была
Волшебной сказкой и легендой,
И ее славные дела –
Мечта для жизни нашей бедной.

Как обожал я вас, века!
Читал на «бронзовой латыни» –
Я вами жил, и для меня
Вы продолжаетесь и ныне...

ИСТОРИЯ

Всю ночь историю читал,
Совсем не в силах оторваться –
И суть не в том, что я узнал,
А в том, что стал преобразаться.

Читал историю Церкви,
Пути народов православных,
О подвигах людей, царей,
Мужей святых и достославных.

И все сильней сквозь бездну лет
Нагромождения событий,
Светил мне негасимый свет,
Тьмою веков от нас сокрытый.

Подняв глаза, вижу рассвет,
Словно какое-то виденье:
Это не утро уже, нет –
Это мое преображенье.

Я чую, миллионы душ
Моих причастников по вере
Мне говорят: «Достойный муж,
Не обмани наше доверие!»

История – не бездна лет,
А сопричастие живое:
И светит негасимый свет
Оттуда в наше время злое.

* * *

Смотрит кот человеческим взглядом,
Сам красивый – нет слов описать.
Не смотри так, Природа, не надо –
Все равно нам тебя не познать.

СТИХ

Стих – это маленькое чудо
Преображения души;
Далекий странник, ниоткуда
Он нам является в тиши.

И вспыхнет слов преображенье,
И в чудном сочетанье их
Как молния – судьбы движенье,
Как молния – возникнет стих.

И как весенняя листва,
Слова горят безумством жизни,
В стихе бушует кровь Отчизны,
В стихе горят ее слова.

Уходит странник небывалый,
Нас покидая навсегда,
Сказав так мало, мало, мало...
Но несгораемы слова.

СЛОВА

De la parole avant tout chose!
Дела важней сердечных гроз,
Слова порой важнее дел –
Дела имеют свой предел.

Дела пройдут – забудут их,
Их сохранит лишь чей-то стих,
Исполнен музыки и слов –
Беглец из чьих-то странных снов...

Навеки слово сохранит
То, чем душа твоя горит,
Ведь слово крепче, чем гранит,
Чем сотни дел и море слез –
«Де ля пароль аван-ту шоз!»

Лишь тот, кто Слово сохранит,
И смерть, и время победит,
Ведь Словом мир сей сотворен,
И Словом разум одарен.

Храни огонь бессмертных слов –
Священных книг, слова отцов,
Слова поэтов и певцов,
Простых людей и мудрецов.

И свое слово сохрани –
Скажи не хуже, чем они!

ПРЕОБРАЖЕНИЕ

Не хватает душе не молитвенных слов –
Их шептать можно много и ночью, и днем;
Не хватает душе не мистических снов –
Свет нездешних миров ярок в сердце моем.

Не хватает душе не ума высоты –
Все разведаль уже дерзкомысленный ум;
Не хватает душе теплоты, простоты –
И смирения тихого дум.

Позабуду я все, что когда-то я знал,
Позабуду прозрения, мысли, слова –
Я услышал, как Бог меня тихо позвал,
И о жизни земной позабыл навсегда.

* * *

Во дни Великого Поста
Жизнь так становится проста,
Словно окончена дорога
И оборвалась у порога,

И остается лишь войти –
Но не окончены пути,
Страшно на Божий суд предстать!
Не знаю, как ответ держать...

Прошу у милостивого Бога,
Да не взыскует с меня строго,
Дарует благодать смиренья,
И грешных душ преображенье!

ФИЛОСОФИЯ

Нет, память сердца не сильнее
Ума незримых постижений –
Легко мы расстаемся с ней
Ради надмирных достижений.

Стремится светозарный ум
Во тьму неисследимой бездны,
Страшится сердце его дум –
Они для сердца бесполезны.

Лети вперед, бесстрашный ум –
Туда, куда возносит Слово!
И если сердце не готово
Дрожать от силы твоих струн –
Стремись один, не зная страха,
И вознеси меня над прахом!

* * *

Бессилье слов – изысканная мука!
Как описать малиновый куст,
Или как – то, что мы зовем «разлука»,
Когда бокал души так ядовито-пуст?

Куст – это мир, им создано пространство,
В нем течет время по своим часам,
Цветение, плоды, и их непостоянство –
Вселенная, которую он создал сам.

Бессилье слов – великий дар поэта.
Осознавая сердца немоту,
Он лишь меняет направленья света,
Чтобы увидеть в сложном простоту.

* * *

Ночь. Стоит тишина неземная,
И по комнате ходят коты.
Сплю ли я или лишь вспоминаю
Моей жизни ушедшей черты?

И покажется вдруг на мгновенье –
Так уверенно, точно, всерьез –
Эта жизнь лишь была сновиденье,
Лишь мечта, наваждение грез.

А в чем разница? Было – и нету,
Каждый миг мы рождаемся вновь.
Жизнь – как сон. Но возносятся к свету
Жизни вечной душа и любовь.

* * *

Поэты – прошлого пророки:
Мы угадали в бездне дней,
Как сбылись времена и сроки,
И лики вечности на не ней.

За каждой неуклюжей строчкой
Нам открывался мир иной,
Манил и обрывался точкой,
Немыслимою простотой...

Когда все то, что здесь незримо,
Томило наш наивный взгляд,
Пронзавший мир – но мимо, мимо,
Не в силах посмотреть назад.

И даль немислимых открытий
Так рядом – руку протяни,
И тени будущих событий
Переполняют наши дни.

И вечность, как само дыханье,
Стынет в измученной груди,
И мир, и радость, и страданье,
И Суд Господень впереди...

МАНТРА

В потоке мыслей – суета
Таит немислимое слово;
Ум поглощает пустота,
Чтобы он в ней родился снова.

И в слове – бесконечность встреч
И бесконечность расставаний.
Хранит беззвучно наша речь
Простую тайну узнаваний.

И в тонкой ясности ума
Непостижимое хранится,
И пустоту испив до дна,
Он не найдет своей границы.

Свет неразгаданных чудес
Перепополняет мирозданье.
Едва родившись, я исчез
В потоке самосозиданья.

* * *

Есть чудные мгновения зимы,
Когда весь мир стоит очарованный,
Ничто не шелохнет

в недвижимости странной,

И словно в сказку попадаем мы.

Не тая, на руке дрожат снежинки –
Кристаллы строгие отточенных чудес.
Стоит, недвижим, изумрудный лес,
Хрустально на ветвях сверкают льдинки.

Как сладок миг, когда волшебный мир
Безмолвных ледяных кристаллов
Останется в душе, как вечный сувенир,
Чтобы она хрустальностью сверкала!

* * *

Есть полдень – как конец времен,
Где все застыло неподвижно,
Стоят акации неподвижно,
А между ними – дымка, сон.

Средина лета. Легкой дрожью
Исполнен воздух, ветра нет.
В каждой былинке светит нежно
Искристый, золотистый свет.

И в этом образе сейчас
Господь дает через Природу
Свою гармонию, свободу,
От века вложенную в нас.

И этот образ не погас
Даже в душе самой унылой,
Зовет к преображенью нас
Он с новой радостною силой!

* * *

В благоуханье пышном лета
Минуты есть – зачем они? –
Виденья сумрачного света,
Декабрь и сумрачные дни...

И яркий свет, благоуханье,
Цветущей жизни торжество –
Вдруг пробудят во мне страданье
И ранят мое естество.

И сердце прячется куда-то,
Как неизбывная печаль,
И вспоминает, как когда-то
Смотрело в неземную даль...

О, эта странность бытия
И мрак души непостижимый!
В сей жизни заблудился я
Вдали от Вечности любимой.

* * *

Как воют зимние ветра
Такой родной тоскою лютой!
Люблю я слушать их с утра,
Последней дорожа минутой

Какого-то чудного сна,
В котором так перемешались
И боль, испытая до дна,
И радость, что потом осталась.

И долго помнится потом
Тот сон с мелодиями ветра,
И сердце радостно тайком
Воспоминанием согрето.

* * *

Кто знает страшную тоску –
Она приходит на рассвете –
Сердце уронит в пустоту,
И в окнах воет зимний ветер?

Зачем бывают эти дни,
Эти жестокие мгновенья?
Нам Богом посланы они
Ради последнего прозренья.

Как будто маленькая смерть
Прервет слегка сон этой жизни,
И сердце рвется улететь
К своей невидимой отчизне...

ТРИ СМЕРТИ

Есть ужас смерти в сумраке ночном,
Трепещет сердце перед черной бездной –
Она приходит и уходит, и потом
Жизнь отвратительна тоскою бесполезной.

Есть безразличие – когда сей мир, как сон,
Течет и умертвляет наши души,
Пока от страха не прервется он
И «радость жизни» навсегда разрушит.

Есть смерть – прозрение и встреча навсегда,
Жуткая радость вечного свершенья –
Она в душе сверкает, как звезда,
Как бесконечный свет преображенья...

* * *

Простой и скучный ритуал
В круговороте эфемерной жизни –
Нет в тех, кто суть его познал,
Ни горести, ни укоризны.

Уже не важно, сколько лет
Душе кружиться в этом мире,
Когда и ей придет момент
Привычные места покинуть

И улететь в тот дальний край,
Где ждет нас мука или рай...

ВИДЕНИЕ

В день, когда мне станут тусклы
Краски лучшие земли,
И врата, раскрывшись, узки
Не вместят грехи мои –

Каясь, горько пожалею
Я о жизни, о былом;
Оглянуться не посмею,
Возвращаясь в Отчий дом...

Страшен Суд! Да будет воля
В мир Пославшего меня!
Свершена земная доля,
Кончен путь земного дня...

ВИТАЛИЙ ДАРЕНСКИЙ

ЮНОСТЬ

СОН

Опять на сердце смутная тревога,
Манящая и ранящая мгла:
В ночных полях затеряна дорога –
В местах, неведомых доньше пролегла.

Но это сон. На сердце соль тревоги,
Морская даль, тугая глубина –
И в глубине запутались дороги,
А мне одна, всего одна нужна.

Но это сон. О чем моя тревога?
Что в этом неотступном сне?
Что значит эта тайная дорога?
Зачем неотвратно снится мне?

* * *

Зимою, под утро мглистое
Мне не уснуть совсем;
Спеть на мотив Вертинского
Время приходит всем:

Луганск, моя родина серая,
Уеду я от тебя!
Чего же здесь только не делал я,
Душу свою губя.

Выйду ли я на улицу
Или пойду куда –
Былое за мною гонится,
Память со мной всегда.

Поехать бы в даль манящую,
Чтобы забыть обо всём...
Прощай, моя юность пропадающая
И грустный свидетель – дом...

Пусть годы летят и столетия,
Но я не вернусь сюда;
Пусть в сердце моем заветная
Незримо горит звезда!

ЛЮБОВЬ

Какой-то розовый покров
Нам стелет ночь над головою.
Зачем слова? Не нужно слов!
Остановись, побудь со мною...

Нет, не со мной – а посмотри:
Мир Божий всё же так чудесен!
Совсем не нужно – посмотри! –
Ни слов, ни самых лучших песен

Ему от нас... Один лишь взгляд,
Но не простой, а настоящий –
И ты увидишь райский сад
И вечный Лик, на нас смотрящий...

И ты услышишь Тишину
Ненарушимую, и всё же
Звучащую... И в глубину
Бездонную прошепчешь: «Боже...»

* * *

Зачем же пишутся стихи?
Не потому, что захотелось.
Но потому, что мы глухи –
Чтоб слышать, требуется смелость.

Сколь страшен нам сердечный слух-
Нас сокрушающая ясность!
Не лживый, строгий, светлый дух –
Для «жизни» главная опасность.

А каждый стих, как лист стекла,
Во всем промерен и прозрачен,
Хотя судьба перетекла
В него – и тайной обозначен.

В нем остаются навсегда
Минуты счастья земного,
В стихах – великая нужда
Прозренья бытия иного...

В каждом стихе – великий путь
Души, распахнутой для бездны;
Пускай ее охватит жуть –
Не знает страха стих железный!

И ты, Поэт, будь тверд, как камень,
И животворен, как вода:
Пусть камень высекает пламень,
И он не гаснет никогда!

* * *

Приходит день, приходит час,
Когда нет слов уже у нас;
И онемевшая душа
Уже не стоит ни гроша;

Когда растратившийся ум
Воротит от привычных дум,
Болтливых спутников твоих –
И в этот час побудь без них,
Не упусти же этот миг!

Не упусти, не пропусти –
Всё позабудь и всё прости,
Пускай прозрачная душа
Станет проста и хороша.

Пускай познает глубину,
Где нету времени и слов;
Оставь на миг её одну –
Без наваждений, без стихов...

Проходит день, проходит час –
Вновь буря слов охватит нас;
И наваждения души
Вновь продаются за гроши...

ШКОЛА

Горький пот стадиона,
Пыли скрип на зубах –
Я играл в обороне,
Закрывал правый фланг.

Разгоняясь по краю,
В контратаки летал,
И держать забивалу
Тренер мне доверял.

Он ведь был из команды
«Чемпион – 72»;
Стала на «Авангарде»
Чемпионом «Заря».

Чемпионское сердце –
Благородная злость –
В эту жизнь стала дверцей,
Нам передалось.

Как я рад, что такую
Была юность моя –
Два могучие слова:
«Авангард» и «Заря».

В жизни те же законы,
И одно естество –
Горький пот стадиона
И твое мастерство.

ПОЛНОЧЬ

Плачет кот человеческим голосом,
От мороза деревья дрожат,

Тени чертят далекие полосы,
И они, как живые лежат...

Тихий свет фонаря одинокого
Под холодную зимней луной.
Бесконечность полета высокого
К ней одной, к ней одной, с ней одной.

* * *

Сегодня странность декабря:
Окно открыл весенний ветер,
Пронзительна в окне заря,
И свод небес по-майски светел.

Все это говорит, что тон
Судьбы переменяет краски:
Природа-умница о том
Нам намекает без огласки.

Все это значит, что опять
Перемешались жизнь и сказка,
Что снова рок себе под стать
С кнутом перемежает ласку –

Он принесет еще одну
Разочарующую радость,
И, как писали в старину:
«Ликует ветренная младость».

* * *

Во всем, что есть – не различить
Границы радости с печалью.
В неведение – счастливо жить,
Не тяготясь туманной далью.

Как Пастернак величье строк
Перемежает с пустозвонством,
Изменчивость судьбы – урок
Непостоянства с вероломством.

Неведение судьбы – наш дар,
Наш вечный праздник, наше счастье!
И радостен судьбы удар –
Пусть даже боль или несчастье...

ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ

*«обновится яко орля
юность твоя» (Пс. 102, 5)*

I.

В кругу свечи мерцают лица.
Общага, водка и тоска...
Мне юность вспомнится, приснится –
Так далека и так близка;

Как позабыв про всё на свете,
Переходя почти на крик,
О вечном спорил до рассвета
Неповоротливый язык;

И как потом, махнув рукою
На непонятное совсем,
Запел о чём-нибудь с тоскою,
Неразделимому ни с кем...

II.

Общага

Вчера неслабо отгудел истфак –
Весь коридор в крови и блевотине,
А ночью мучают кошмары и сушняк –
Но все-таки, мне хорошо, скотине...

Разбита в драке верхняя губа,
Бутылки и стаканы перебиты,

Но весело! – ведь хоть чуть-чуть судьба
Сошла с накатанной орбиты...

Какая утром в сердце тишина,
Какая острота самосознания!
Смотрю в окно, задумавшись весьма
Над вечною загадкой мироздания...

III.

Я был печальным и больным,
Проснувшись утром с перепою;
За эту ночь я стал другим:
Не знаю, что это такое?

Я вспоминал, себя кляня,
Как воет ветер возле цирка;
Как вместо сердца у меня
Был ком земли и просто дырка –

И в эту черную дыру
Врывался злой, нездешний ветер...
«Вот я живу, потом умру –
Зачем я был на этом свете?..»

Как странно в городе ночном!
Луна дрожала в небе мутном;
Как было жутко-хорошо
Душе в безумии минутном!..

Меня довёз «автопилот»,
Не помню как, какой дорогой...
За эту ночь я стал не тот,
Исполнившись печали строгой.

IV.

Неси меня, случайная маршрутка,
Сквозь грязь и слякоть, сквозь туман...
Короткая, нежданная минутка
Вдруг разорвет обыденный обман:

Мне слишком рано ставить в жизни точку,
Но вдруг всё тонет в странном забытьё –
И поплывут в уме чужие строчки
О том, как эфемерно бытие:

«О смерть! я твой. Повсюду вижу
Одну тебя, – и ненавижу
Очарования земли.
Людские чужды мне восторги,
Сраженья, праздники и торги,
Весь этот шум в земной пыли... » –

И что мне жизнь не посули,
И как ни краток её срок, –
Не позабыть мне этих строк,
Которые любил Бахтин,
И я люблю, не зная седин...

V.

Жестока судьбы удавка –
Я всё брошу, я уйду:
Увенчает камилавка
Грешну голову мою!

Уйду! На харьковской дороге,
На святых меловых горах
Я буду думать лишь о Боге,
Сердечный отряхая прах.

VI.

Университетский романс

Замысловатая судьба,
Людей тасуя, словно карты,
Зачем несла меня сюда
В печальном, ледяном плацкарте?

Я прикоснусь к твоей руке
И ничего уже не вспомню,
Я захлебнулся в той реке,
Которую назвал «любовью».

Её извилистый поток
Нам станет лучшим разговором –
Не будем вспоминать урок
Лишь о раскаянии скором!

А впрочем, нет, не нужно лгать
Себе, тем более – друг другу;
Пройдет и это – и опять
Пустая жизнь пойдет по кругу.

Ну так давай поговорим,
Пушкой для нас застынет время,
И до утра перегорим,
Друг другу так и не поверя.

VII.

Я выпил третью сам с собой,
Не закусив и не пьянея,
С кристально ясной головой,
Сосредоточась и умнея;

И стало сердцу – все равно,
И так легко – как перед смертью:
Возносит горькое вино
Над суетой и круговертью.

Но... Боже мой, как грустно мне
Подумать, чем чревата слабость,
Ибо гореть потом в огне –
Награда за такую «радость»...

VIII.

Ненаписанный стих

Мгновенье, стой! О чем, не знаю,
Вдруг камнем падает строка –
Витает грез и мыслей стая
Вокруг нее, как облака:

Они изменчивы и странны,
Они близки, но безымянны
На фоне бездны голубой,
И увлекают за собой...

Но нет, должно быть, слишком рано;
Но нет, должно быть, не теперь:
Строка ушла, темна и странна,
И за собой закрыла дверь...

IX.

Мое поколение

Мы в юности плевали
На всё, на всех и вся;
Зачем живем – не знали,
Тоску души гася

«Романами» и водкой,
И упоением книг,
И болью мысли четкой:
«На кой все это фиг?»

Мы плыли, как умели,
По жизненной реке,
Задумчиво сидели
В дешевом кабаке.

И может быть, за это –
За искренность тоски
Призвал нас Бог к ответу
За русские грехи.

Х.

Когда ночами мучит совесть
И жгучий стыд перед людьми,
Во сне стою, войти готовясь,
Перед раскрытыми дверьми...

А из широкого проема
Струится несказанный свет –
Душа дрожит, лететь готова,
Но сил подняться еще нет...

И сон отпустит в мир привычный,
Нахлынут мысли и тоска
После видений необычных;
И ночь, как море глубока...

ЮНІСТЬ

Олексі Півню

«Що то було? І що то буде?» –
Питають малодушні люди.
І продають свій вільний дух,
Як діти, за примарний звук!

Ми вже не бачимо світанок
Крізь марність дня і тугу ночі –
Чому ж не поспішає ранок,
Хоч світла зачекались очі?..

Але не треба мені світла,
Доки у серці – чорна ніч,
Доки воно іще не звикло
До незбагнених протиріч.

Але коли воно дозріє –
Нехай хоч роки пролетять! –
Тоді прокинеться й узріє
Небесну променисту рать!

Тоді й полине в світлий ірій,
Далекий, невідомий край...
А доти – марні його мрії,
А доти – не для нього рай.

У ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕРТЫ

В сердце бродит злоба,
Душу мучит блуд,
Прочитать молитву –
Непосильный труд...
Не до покаянья
Сердцу в сладкой тьме –
Время и страданье
Лишь помогут мне.
Горечь алкоголя
На устах моих
Повторяю с болью
Чей-то краткий стих:
«Господи, помилуй!
Господи, спаси!
Господи, дай силы
Крест мой донести!»
Хоть и не монахи
В этом мире мы,
Но душа – на плахе,
Или – в царстве тьмы.

* * *

Мы пьяны похотью земли,
Мы, в сущности, почти не люди –
Все лучшие черты свои
С какою страстью душим, губим!

Но жадность плоти – это крик,
Вселенский вопль о Воскресенье!
Как мимолетен смысла миг,
Как шатки мы в своем прозренье!

СТУДЕНТЫ

«Видели ночь, гуляли всю ночь до утра...»
Пели всю ночь, кричали всю ночь «Ура!»
Утром увидели, как эта жизнь сера;
Жизнь – это сон, а после него – дыра...

Было так грустно,
 что снова пошли в магазин.
Все были русские, даже один грузин.
Скоро вернулись и снова кричали «Ура!»
«Видели ночь, гуляли всю ночь до утра...»
Не осуждайте – всему есть своя пора.

ПОД НЕБОМ ДОНЕЦКА

Андрею Воловнику

Какой закат за озером ложился!
Какая ночь стояла за окном!
А помнишь, как всегда светился
Тот огонек над терриконом, словно гном?

Бывали ночи – не уснуть, не надо!
Наговориться не успеть и до утра.
Опять истфак танцует до упада
И чудит, словно детвора...

Не жаль мне юности – она уже не нóва,
Не жаль невозвратимых лет;
Но почему все чаще снится снова
В небе Донецка тот вечерний свет?

* * *

Стих написан по пьянке ночной
На клочке туалетной бумаги –
Он из жизни моей сволочной
Звал к бессмертным делам и отваге.

Я бумажку потом потерял,
Этот стих никогда мне не вспомнить.
Что жалеть? То, что я написал,
Нужно жизнью прожить и исполнить.

На бумаге красивы слова;
Возбужденного сердца порывы
Мы потом вспоминаем едва,
Как обычные нервные срывы...

Положу я печать на уста –
Не попутая жизнь и бумагу;
Пусть хранит молчаливо-проста
Моя жизнь красоту и отвагу!

ARS POETICA

I.

– Как сделать стих? Душа рыдает,
А на бумаге чушь и бред! –
Меня знакомый вопрошает.
– Увы, таких рецептов нет

(а может, к счастью). Но послушай:
Когда слова и мысли душат,
Ты не спеши тогда к тетради,
Спроси себя: «Чего же ради?»
Не торопись марать бумагу,
Иную прояви отвагу:

Пускай наступит немота,
А через годы – простота,
И будет в пламенном смиренье
И благодать, и вдохновенье!

Когда ты сердцем стал тревожен,
Учился верить чудесам,
И там, где ум был пуст и ложен,
Сияла вечная Краса!

Ведь иные Письмена,
Ведь есть иное вдохновенье –
Уходят в бездну времена,
Как будто вечное мгновенье.

Уходит в бездну сердца крик,
Чтобы однажды возвратиться –
И станет трепетный язык
Стихами жаркими молиться.

Душа уходит в темноту
И не захочет видеть света –
Кто пережил минуту ту,
Прожить не сможет без ответа.

И строй преображенных слов,
Как будто явленное чудо,
Свободный от земных оков,
К нам возвращается оттуда.

Стих приходит, словно смерть –
Неизбежно и неожиданно,
Лик земли и неба твердь
Сочетая первозданно!

Словно читаю письма
Я всех веков и всех языков –
Всему известны имена
И узнаваемы все лики;

И длится мир, как вечный миг –
Времен распахнута завеса,
И на душу ложится стих,
Дыша от свежести небесной!

II.

Не тот поэт, кто песнею своей
Тревожит чувства и дразнит воображенье –
Но тот, кто тише и больней
Обычной жизни чувствует движенье;

Не тот, кому любой предмет и звук
Есть повод для словесных излияний,
Не тот, кому тоска разлук –
Лишь повод для лелеемых «страданий»,

Но ты – поэт, когда чужой судьбы
Стал истинный, страдающий участник;
И в беге дней, и в суете борьбы
Провидел вечной жизни праздник!

III.

Напиши лишь о том,
 как мы были совсем сумасшедшие,
Как от скуки чудили
 и каялись горько потом.
Напиши, как нашли нашу Веру –
 и знали, нашедшие,
Как хранить её в сердце
 тревожно-простом.

Как глупа наша жизнь,
и как часто нам это так нравилось;
Как ценили добро,
всё прощали друг другу – любя.
Как нам трудно бывало,
но мы не боялись и справились!
За один такой стих
никогда не забудут тебя.

СТИХ

Никто давно их не читает,
Никто в душе не уважает,
Давно обходятся без них;
Но ты, мой бесполезный стих,
Тебе похвал совсем не надо,
Ты сам себе и мне отрада,
Кричи, пока отчаян, стих!

Кричи – ты, может, докричишься,
Кричи, безумный стих – мальчишка,
Кричи, что силы есть, кричи!
Кричи, родимый, не молчи!
Кричи, что силы есть, что духу,
И победы души разруху!

ПЕВЕЦ

Андрею Чаусу

Зазвучала гитара
в холодную мглу предрассветную,
В высоту угасающих утренних звезд...
Уплывает «Арго»
в даль манящую и неприветную,
Или слышится шорох
далеких российских берез.

Спой, певец,
о любви бесконечно таинственной,
О которой нет слов,
но которая все же придет;
И о той, неизвестной,
для каждого только единственной –
Она есть на земле,
она верит, мечтает и ждет!

Напоследок спой песню нам
грозную, русскую,
Написал её мудрый, суровый монах –
Чтоб идти нам
тропою спасительной, узкою,
Страхом Божиим сжигая
свой низменный страх!

ВЕЧЕР В СТАРОБЕЛЬСКЕ

Какой незыблемый покой,
Мне от рожденья незнакомый,
Меня пронзает тишиной
И обещаьем жизни новой!..

Как хорошо здесь в октябре –
В златую пору вдохновенья!
Как глубоки в монастыре
Неторопливые моления!

Когда закатный нежный свет
Заполнит улицы и душу,
И тихой Вечности ответ
Я даже вздохом не нарушу;

И станет вдруг всё – как во сне!
Как будто из иного мира
Смотрю на этот, и совсем
Не удивляюсь – даже мило.

И вновь незыблемый покой,
Мне от рожденья не знакомый,
Меня пронзает тишиной
И обещаьем жизни новой!

Не знаю, что это со мной?
Такого раньше не бывало,

Пока не встретился с тобой,
Земля отцов, земля родная!

Наверно, ты меня ждала
И от разлуки изнывала;
И вот, душа моя пришла
И сразу же тебя узнала...

МОНАСТЫРСКОЕ

О, сладость изгнания
В пустыне любви!
Дорогу молчанья
Продли, сохрани!

Забуду тревогу,
Молитвою строгой
И скорбию многой
Развею обман –
Суетные мысли,
Житейский дурман!

Святыня молчанья,
Дорога любви!
Видны очертанья
Нездешней зари...
Огонь покаянья
Сильней возгори!

* * *

Мы обессилены от слов,
От их нахальства,
Их обольстительных оков
И самохвальства.

Зачем же пряталась душа
За их личину?
Сама была нехороша
Не без причины:

В ней лишь гордыня всему дать
Свой комментарий –
Кто хочет Космос променять
На планетарий?

Закрой, о Тайна, за собой
Прочнее двери!
Да укрепимся немотой
В труде и вере!

И в тишине, из забытья,
Из праха – снова
Нетленной мощью бытия
Восстанет Слово.

ЗИМНЕЕ УТРО

Уходит ночь: стремится по равнине
С востока голубеющая тень,
Чертою огненной на горизонте синем
Как будто глаз приоткрывает день...

Размыто солнце – тем нежнее
Искрятся золотом поля;
Зима прекрасна – ведь и с нею
Неувядаема земля.

Зимой она, как сновиденье
Томит красой потусторонней;
И птиц пронзительнее пенье,
И мир становится огромней.

ПРИТЧА

Оледенелая ветка
Робко стучится в окно,
Ветер порывистый треплет
Мертвые пальцы ее.

Видит она, как другая
В банке стоит за стеклом,
Зеленью гордо пылая
И наслаждаясь теплом.

В счастье минутном не помнит
Дремлющих где-то корней,
Чужая вода ее кормит –
И ты не завидуешь ей.

Ведь недалеко, незабвенна
Весна – воскресенье твоё!
А ты, что была так надменна –
Выбросят в мусор ее.

* * *

Ноябрьских улиц смертная тоска
Нас гонит в глубине души укрыться,
Нас гонит в двери кабака,
В мечты о том, чему не сбыться...

Слова молитвы ускользают с языка,
Слабеет ум, теряют мысли твердость.
О, стань еще больней, тоска,
Души незрелой сокрушая гордость!

Как благодать, даны нам эти дни,
Когда ты сам себе не ясен,
Когда так сладко говорить: «Пойми,
Как безысходен мир... и как прекрасен...

Как поучителен этот промозглый дождь!
Он символ дней, бегущих ниоткуда...
И как понятно – пробегает дрожь! –
Что мы живем лишь ожиданьем чуда...»

НАУКА РАССТАВАНЬЯ

Наука встреч и расставаний
Неисчерпаема до дна.
Нет ни надежд, ни колебаний –
Вот я один и ты одна.

Лишь боль от радости вчерашней,
И сердце падало до дна,
И мир, бессмысленный и страшный,
Стоял над нами, как стена.

И жизнь как будто оборвалась,
Как будто в мир иной ушла.
Ты в мире том, другом осталась –
Не верится, что ты была...

Как мне теперь родиться снова,
Как снова научиться жить?
Как этот мир мне станет домом?
Смогу ли я опять любить?

И снова жить... Года мелькали,
Как вереница серых дней.
Но даже сны не окликали
Погубленной любви моей.

* * *

Опять кружится желтая листва,
Тоска и сладость в тишине круженья
Притягивают силою родства
Души сокрытое движенье.

Нам сладок мир тревожною судьбой,
Зов вечности нам слышится в тревогах!
Так радостно душа идет домой –
Рожденная, чтобы предстать пред Богом.

МОЙ ПСАЛОМ

Как ум ни жаждет покаянья,
Но сердце глухо, как гранит:
Во тьме грехов без наказания
Бесстыдно бродит – и молчит.

Едва-едва слова молитвы
Его тревожат и страшат;
Едва-едва к духовной битве
Им обращён ленивый взгляд...

Пошли мне, Господи, страданье,
Огнём нездешним опали!
подаждь ми плач и покаянье
И каплю истинной любви!

СЕРЕДИНА ЖИЗНИ

*Человек яко трава, дніе его
яко цвет сельный...*

Пс. 102: 15

* * *

Давно в привычной колее
Бегут и взлеты, и паденья;
И в дел обычной толчее
Прохладна кровь и нет сомненья.

И нежный взгляд, опять пьяня
Ресниц таинственным изгибом,
Сведет с ума – но не меня,
Не обожжет безумным мигом.

Уже меня не веселит
Простая радость начинанья,
Но все сильней во мне болит
О смерти мысль-напоминанье –

Когда проснусь, очнусь порой
От суеты, укравшей имя «жизни»,
И устремляюсь к неземной,
Еще неведомой Отчизне.

* * *

Поэзия, сестра страданья,
Давно покинула меня;
И снова простота молчанья
Мне все милей день ото дня.

Стихов об этом не бывает,
Словами это не сказать –
Душа для мира умирает,
И ей так сладко умирать...

* * *

Скажу я юности: «Прощай!»
Зовут меня дела иные,
Но ты меня не забывай,
Пускай я далеко отныне!

Не забывай, как мы с тобой
Преград нигде не находили,
Всегда довольные судьбой,
Безумно эту жизнь любили.

Пускай я чувствую теперь
Одной лишь Вечности дыханье,
Не интересны мне, поверь,
Ни странствия, ни расстоянья.

Пускай они влекут других –
Земных красот пустое бремя.
Не воспоет мой страстный стих
Твое умчавшее время.

Меня влечет к любви иной –
Непостижимой и нездешней.
Пускай возьмет меня с собой
И унесет от жизни прежней.

* * *

Снова наступило лето,
Снова сладок дым костров,
И душистый дует ветер,
Несет запах шашлыков.

Но душа уже не рада
Этой жажде бытия,
Неземного жаждет лада –
Словно стала не моя.

И теперь намного слаще
Мне тоскливая зима –
Ей видней, что в жизни важно,
И какая ей цена.

* * *

Когда устанешь от земных волнений,
Сама течет молитвенная речь –
О том, чтоб в этом мире тлений
Хоть искорку бессмертия сберечь.

Нет, не о том, чтоб избежать печалей,
Не ради страха жизненных невзгод –
Но чтобы вечной жизни знать начало,
Переданное нам из рода в род.

Начало Жизни, данное смиреньем,
Начало новой жизни во Христе –
Победа Жизни над постылым тленьем,
Нет ничего понятней и простей!

И в тонкий миг сердечного молчанья,
Когда души коснулась благодать,
Почувствуешь – все в жизни не случайно,
И даже за грехи так сладостно страдать.

* * *

*Вечность есть, несомненно, мир
вечной памяти, а не вечного заб-
вения.*

Г. Флоровский

Я полюбил воспоминанья,
Ведь в нескончаемости их
Есть то блаженство без названья,
Которого не знает стих –

Всегда, отрывочный, жестокий
Своей мгновенною судьбой:
Он, в своей тайне одинокий,
Словно смеется над собой.

Но океан воспоминаний
Безмерным кругом бытия
И бесконечных узнаваний –
Над жизнью вознесет тебя.

Я знаю, что все это значит –
Томится к Вечности душа.
Не сожалеет и не плачет,
Но в путь собралась не спеша,

Пока струится жизнь земная
Ради свершений и борьбы,
В себе навеки сохраняя
Случайности земной судьбы.

* * *

Настанет в сердце тишина
Утихнет суета волнений –
Душа, смиренна и проста,
Растает в вечности мгновений.

В ней – словно вечная Весна,
И сладко думать лишь о Боге.
И очень просто суть ясна
Великой жизненной дороги.

Она незримо пролегла
В моей судьбе обыкновенной,
Она всегда меня вела
Своею сутью сокровенной.

* * *

Настанет в сердце тишина,
Забыты старые тревоги,
И вновь, как солнце, суть ясна
Великой жизненной дороги.

И вновь цветет в моей душе
Цветник любви и покаянья.
Ему милей всего уже
Лишь благодатное страданье.

И вновь летят, как ветер, дни,
В один великий День сливаясь...
Память о будущем храни,
Назад уже не возвращаясь!

ПОСЛЕДНЯЯ ЛЮБОВЬ

Нам уже не нужно слов,
Не нужны воспоминанья,
Между нами – вместо слов
Бесконечность узнаванья.

Позабудем навсегда
Обо всем, что было прежде –
Нас вела одна звезда
Искушений и надежды.

И я когда-то был не тот,
И ты была не одинока –
Но ждали мы, который год,
Ее, как небеса, глубокой...

ПО ДУШАМ

Привет, случайный человек!
Остановился жизни бег
Случайной встречей просто так,
Когда зайдешь с тоски в кабаk.

Здесь все равно, с кем говорить,
Душа открыта всем ветрам
И заново захочет жить,
Забыв воспоминаний хлам.

И все равно, чей цепкий взгляд
Тебе как будто и не рад,
Но слово за́ слово потом,
И все у нас пойдет путем.

Привет, случайная судьба,
Я жадно слушаю тебя,
И словно заново живу,
И чем смогу, я помогу.

Давай за них, давай за нас,
И за Луганск, и за Донбасс!
За благороднейшую грусть!
Им не понять нас... Ну и пусть!

Ах, как распахнута душа –
Она и в мраке хороша!
Умея вечный смысл беречь,
Течет медлительная речь.

Темнеет быстро за окном,
А мы опять все об одном,
И жизнь промыслена до дна –
Лишь жалко, что она одна.

Я многих умников видал,
Даже всемирно знаменитых –
Но никого бы не позвал
Из них в кабацкую «элиту».

Им нашей правды не понять,
Им нашей мудрости не знать,
Им так, как мы, не говорить,
Им нашей радостью не жить.

Давай за них, давай за нас,
И за Луганск, и за Донбасс!
За благороднейшую грусть!
Им не понять нас – ну и пусть.

ТАНГО СМЕРТИ

Утомленны тоскою,
Утомленные страстью,
Утомленные жизнью –
Так мы все и живем.

Дни летят, как минуты,
Год летит, как неделя,
Сердце верит – не верит,
Что жизнь прошла.

Утомленное сердце
О прошедшем не тужит –
Этот мир нам не нужен
Давным-давно.

Ждет оно, истомилось,
Встретить тех уж мечтает,
Кто не здесь пребывает,
Кто ушел давно.

Утомленное жизнью,
Лишь о встрече мечтает
И в тот край улетает,
Где возврата нет.

Там любимые лица,
Там навечно былое.
Долгожданная Вечность
Там без конца.

Только страшно ответа
Всем пустым нашим душам
На суде неподкупном,
На суде самом страшном –
Только милости молим
Небесного Отца.

СОВРЕМЕННОСТЬ

Как странно в мире безголосом
Прожить, взывая в пустоту!
Здесь все исчерпаны вопросы,
Слова забыли немоту.

Здесь говоря всерьез и лично –
Понятым быть не суждено.
Писать романы – неприлично,
А повести писать – смешно.

Прошли века имен великих,
Они лишь были – но зачем?
Здесь не услышат душ их крики,
Не отраженные никем.

Один лишь стих – как вскрик случайный,
Слегка коснется наших душ,
Как детский сон, мелькнет нечаянно,
Горяч, пуглив и неуклюж...

ПРОСТОДУШНАЯ МОЛИТВА

Призри на немощи мои,
Пошли мне милости Твои,
Души недуги исцели
И дай мне крепость на земли!

Пусть хватит силы и ума,
Пусть будет жизнь моя длинна,
Чтобы успеть все совершить –
Все то, зачем дано мне жить!

Пусть будут скромными уста,
Пусть будет жизнь моя проста,
И ум молитвою горит,
И сердце с Богом говорит...

Спаситель, Господи Христе,
Измучал меня тяжкий грех!
Всемиловитый, помози
Мне вынуть душу из грязи!

ВОСПОМИНАНИЕ

Зачем писать о прошлой жизни?
Ее уж нет, простыл и след.
Зачем ей наши укоризны?
Бессмысленного – нет.

Как весело все начиналось –
Как будто вечность впереди.
Воспоминание осталось
Тех лет – как ярко, погляди!

...Еще не выпитая водка
Уже «давала по шарам»,
Опять веселая походка
И глупый смех, веселый гам...

Уплыла ветренная юность,
Как ветка, надломилась жизнь,
Но радость вновь ко мне вернулась,
Мгновение, остановись!

И миг застынет, словно вечность,
Хранилище ушедших лет,
Невозвратимая беспечность
Из юности мне шлет привет.

И двадцать лет прошло, но все же
Как сладка память этих лет!
Но срок пришел. Вонми мне, Боже,
И я исполню Твой Завет!

СТРОКА

Вот мелькнула в памяти строка –
Где? Когда? – Написанная мною.
Я уже не вспомню никогда,
Тихо очи памяти прикрою.

Где? Когда? В забытое мгновенье
Она промелькнула, так легка,
Эта не забытая строка,
Не сумев начать стихотворенье...

Если я и вспомню иногда
Те стихи, сожженные по пьяни,
То мне их не жалко никогда –
Много написал я всякой дряни.

Ведь вся жизнь – как эта вот строка –
Промелькнула как-то и забылась.
Проплыла, как в небе облака,
Словно странный сон, приснилась...

* * *

Как тихо тает нежный свет
И тени зимнего заката!
Как будто уже смерти нет,
И сердце сладостью объято!

И затихает шум земной,
Во мгле безмолвно растворяясь,
Мерцают звезды надо мной,
Как будто заново рождаясь.

Как будто заново весь мир
Возник, мгновенно сотворенный;
И простирается над ним
Покой, навеки обретенный.

Все чаще для моей души
Как будто застывает время –
Стоит мгновенье, не спешит,
И неподвижны стали тени.

Струится тихо нежный свет,
Безумно сладкий лик заката,
И чувство, будто мира нет,
Что он приснился нам когда-то...

МОЯ ТАЙНА

Среди самых безумных чувств
Непостижимое есть чувство –
Его не передаст искусство
Всех слов, срывающихся с уст.

Его пугается душа,
Какой-то жутью наполняясь,
О нем молчат наши уста,
На полуслове обрываясь.

Есть чувство чуждости всему –
Своему телу и вселенной,
Непостижимое уму,
Такое необыкновенное...

Как будто кто-то посетил
Сей мир на время и случайно.
Ему здесь скучно, нету сил,
Чужому здесь необычайно.

И этот «кто-то» – это я,
Себе, как бездна, неизвестный –
Но прячет нежная земля,
И я не вижу эту бездну...

ЛЮДИ И ПОЭТЫ

В этом мире блаженно-новом...

Н. Гумилев

В этом мире блаженно-новом
Нам родиться и жить суждено,
И творить его вещим словом
Нам завещано и дано.

В этом мире простом, суровом,
Страстно-родном и страшно чужом –
Рождаются люди снова и снова,
И все ищут свой вечный Дом.

Не ищите – его здесь нету,
И не мучайте пустоту...
Лишь творят своим словом поэты
Мимолетную красоту.

В этом мире тоски бесконечной
И не стоит что-то искать –
Все пройдет, и лишь в жизни вечной
Нам завещано кем-то стать.

Но не втуне колдуют поэты,
Напрягая свое ремесло –
Прозревая лишь то, чего нету,
Чтобы это хоть нас спасло

От сей жизни пустой и серой,
И от глупых соблазнов ее –
До тех пор, пока истинной Верой
Не изранится сердце твое...

ДАВНО

Когда-то медленный рассвет
В окно смотрел мне безучастно;
Я ночь не спал, искал ответ,
В чем человеческое счастье?

Впервые думал о таком,
Мне было лет всего тринадцать,
Я стал философом легко,
Стал тяжелой мыслью упиваться.

Вдруг посмотрел на белый свет
Взглядом чужим и отстраненным...
Я не забуду тот рассвет,
Бессонной мыслью обожженный!

СРЫВ

Поникла алая заря
И сладость дальнего заката,
Я снова день прожил не зря,
И в сердце юность, как когда-то.

Я снова делал много дел,
Каплю добра принес я людям,
И сладок жизненный удел,
Хотя порою очень труден.

И так, казалось бы, и жить,
Идя тропею твердой долга,
Работать, каяться, любить,
Изо всех сил – ведь жить не долго.

Все правильно, но только вдруг
Все растворяется куда-то –
И разорвется жизни круг
Душой безумной, как когда-то...

ТРУД

Уж скоро ранняя заря
Мне тихо заглянет в оконце –
Я проработал ночь не зря
И радостно встречаю солнце.

И рукопись завершена –
Красиво мысль сложилась в книгу.
Упорно жизнь моя пришла
К этому сладостному мигу.

Уходит к людям скромный труд –
Пусть испытает его время.
Свершенья новые зовут
Взять на себя иное бремя –

Уже не книги, а судьбы,
Молитвы и преображенья,
Бремя невидимой борьбы,
Невидимого постиженья.

ЖИЗНЬ

Не верится, не верится, не верится,
Что так и будет тлеть душа моя,
Что не проснется пламенное сердце,
Глубокою молитвою горя...

Я глубину падения измерил,
Устала в безднах странствовать душа.
Но помню, как честно жил и верил,
Всегда к преображению спеша.

Но только труден путь преображения,
И я не выдержал тяжелого пути.
Сломала сила неземного притяженья,
Я потерялся. Господи, прости!

Но знаю, что мне послано паденье
Во тьму пороков – Промыслом Твоим.
И через них дано мне постиженье,
И я уже иду путем иным.

Смиряет сердце грязь и боль порока,
Обманчивая радость бытия
Во мне угасла – и до срока
Словно сквозь смерть прошла душа моя.

Мне верится, мне верится, мне верится –
Закончатся постыдные года,
Преобразится стынувшее сердце
И снова вспыхнет, как в ночи звезда!

РОДСТВО

Мой наставник, Баратынский,
Радость самых светлых дней,
И Мераб, Сократ грузинский,
Лучший друг души моей,

Я уже прощался с вами,
В дали горние стремясь,
Но усилилась меж нами,
Там, где выше, эта связь...

Душ родство – наша отрада,
Золотое ремесло!
Пусть не знает мысль преграды
И не знает мертвых слов!

Я у первого читаю
Стих, как будто бы он мой,
Со вторым не различаю
Рефлексии общий строй.

Знаю, нет душе преграды,
Знаю, жизни несть конца –
Больше знать нам и не надо,
Детям нашего Отца.

ФИЛОСОФ

В душе как будто выпал снег,
Остановился жизни бег,
Сознание стало, как кристалл
И разум затворил уста.

И там, в кристальной тишине,
Мир открывается во мне
Своею сутью до конца –
Огнем, пронзающим сердца.

Как несказанно бытие!
Я слова вымолвить не в силах,
Сознание тонет в забвенье
И сердце немо, как могила.

Познав безумие Конца,
Вновь разум отворит уста –
Пускай изысканная речь
Будет остра, как древний меч!

Уму так странен этот миг,
Когда суть мира он постиг –
Но эту странность бытия
Теперь смогу поведать я.

* * *

Нам не хватало высшего огня –
Но струны жизни раскалило лихолетье;
Из всех веков дороже для меня
Родное двадцать первое столетье.

Все глубже тонет человечество во тьме
И все отчаянней в безумие впадает –
Но этот мир родной и близкий мне,
И мое сердце вместе с ним страдает.

И вместе с ним оно в греховной тьме,
И вместе с ним исполнено надежды,
Устав от жизни на больной земле,
К садам небесным поднимает вежды...

* * *

Какая осень вновь стоит – божественно!
Какое счастье, словно забытье...
Какая синь пронзает – неестественно
Преображая существо мое!

Не для того ли эти годы кружатся,
Сменяя время года вновь и вновь,
Чтобы в душе росли восторг и мужество,
И все сильнее разгорается любовь?

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Анне Б.

Зачем мы встретились с тобою?
Судьбы насмешка и обман.
Не замечаю за собою
Тревоги позабытых ран.

Все отболело, позабылось
Метелью дней занесено,
Пропало, умерло, не сбылось,
И просто стало – все равно.

Но все же вырвалось: «А помнишь
Ту зиму, девяностый год?..»
И вот ответ: «К чему ты клонишь?»
И странно ухмыльнулся рот.

В твоих глазах – души усталость.
Ты пьешь со мною наравне.
А наша юность – там осталась,
В несуществующей стране...

.....
Потом ты умерла от рака,
Ты не смогла жить, не любя.
Когда узнал, я страшно плакал.
Дождись, я вымолю тебя!

33 ГОДА

Страшно, грешному, слышать:
«Это возраст Христа»...
Жизнь, забыв, все, что свыше –
Безобразно пуста.

Снова в сердце усталом –
Тьма и бездна греха,
Снова в разуме малом –
Сплошь одна чепуха...

Я начну все сначала –
Встану, как из могилы!
Ужаснусь и отчаюсь –
И найду в себе силы!

Чую, вновь, как сначала,
Жизнь пошла, разыгралась.
Прошлой – просто не стало,
Ничего не осталось.

Опаляет мне душу
Пламя Бога Живаго!
Жизнь уже не потушит
Неземную отвагу!

То Господь Милосердный
Мне опять помогает –
Чтобы был я усердным
Чаще напоминает.

Чую, жизнь надломилась
И пошла на исход...
Что-то в ней получилось
И оставило плод.

ВСТРЕЧА

Из омута печальных лет,
Из забвения души усталой
Не перестал струиться свет,
И сердце ждать не перестало.

Оно сумело, дождалось,
Оно любить не разучилось,
И навсегда отозвалось
Той встрече, что нам только снилась.

Сюжет, далёкий от романа:
Всё ясно и слегка курьёзно;
Ни слёз, ни драмы, ни обмана –
Всё очень просто и серьёзно.

Должно быть, как-то изначально
Господь пометил наши души,
И только ангел обручальный
Нам подобрал однажды случай.

Не так, как прежде – навсегда
Измученное сердце любит,
И ничего, и никогда
Не оскорбит и не погубит.

К ***

Прости, прости мои слова!
Над чем мы в этом мире властны?
И разве судит голова,
И разве вместе мы несчастны?

Пусть в грешном сердце иногда
Еще рождаются ненастья –
Но им не тронуть никогда
Всепобеждающего счастья!

Им не достигнуть глубины,
Где неразлучны наши души,
Где мы всегда с тобой одни...
А что я говорю – не слушай!

* * *

«Блаженны нищие духом...»

С годами опустевшая душа
Подобна пропасти бездонной под ногами –
Стою над ней, от страха чуть дыша,
Творя молитву грешными устами.

Но лишь молитву забывает грешный ум –
Еще страшней её зиянье,
Еще сильнее страстей тайфун,
Еще тоскливее земное прозябанье.

СТРАННИК

И снова в путь! Не жди нигде приюта,
Нет Дома тем, в ком странствует душа.
Года проходят, как одна минута,
И снова за порог выходишь не спеша.

Ты сделал мало; с пользой или без –
Исход один, где нету благодати:
На торжище тщеславий и словес
Ты был чужой, ты был совсем некстати.

Господь помиловал – и ты свободен вновь,
Не скован обольщения цепями;
Сильней воспламененная любовь
Тебя ведет незримыми путями.

Опять разоблаченная душа
Открыта Тайне и невидимому Свету;
И к новому рождению спеша,
Готовится к последнему Ответу.

СУДЬБА

И зачем я рожден
в этот подлый, бессмысленный мир?
Здесь давно уничтожено все,
что чего-нибудь стоит...

В роли «бога» –
земной, самый гнусный кумир;
В роли «разума» –
глупость, с которой не стоит и спорить.

Роль «труда»
исполняет нахально-трусливый обман;

Роль «свободы» –
бесстыдство плебейской гордыни;

Роль «любви» –
безобразный постельный «роман»;

В роли «гения» –
тот, кто нас делает ближе к скотине...

И зачем я рожден
в этот пошлый, продажный мирок?
Мне бы землю пахать
и ходить в штыковые атаки!
Но упорно тяну свой пожизненный срок,
Божье Слово храня в наступающем мраке.

МОИ

Я был философ, жил во времена,
Когда уже не мог почти никто
Припомнить значение этого слова.
Ты, послерожденный, кому да будет
Дан этот дар сладчайший –
Истой Мысли боль, восторг и чудо,
Так вот знай, что в ней течет
И капля моей крови. Вот и все.

* * *

Как мне омерзителен злой, вонючий город!
Хоть всю жизнь тут прожил –
так и не привык...
Душу здесь опутали тьма, тоска и холод;
Умирает в сердце творческий родник.

Здесь разврат считается
самой высшей доблестью;
В злобе соревнуются дети и отцы;
И в угаре жадности, позабыв о совести,
Жрут друг друга победом люди-мертвецы...

Жизни прежней, подлинной
мы уж не застали,
Но когда на сердце станет тяжело –
Я смотрю с тоскою на степные дали:
Где-то там мое родное милое село...

И тогда приснится мне речка наша Белая,
Лес и поле тихое на исходе дня.
Снится: над калиткою я налечник сделаю,
У крыльца родимого напою коня...

* * *

Я полюбил горячку дней,
И суету, и бег, и спешку;
Жизнь – это сон, но сладки в ней
И боль, и радость вперемешку.

И пусть в горячке суеты
Так сладко позабыть о вечном –
Ведь краток миг твоей мечты
Перед покоем бесконечным.

Зачем кружатся день и ночь
В тоскливом дней круговороте?
Я должен времени помочь
И человеческой заботе.

Как вдох и выдох – день и ночь,
И сердца времени биенье;
Слова, слова, уйдите прочь!
Ты, жизнь – мое стихотворенье!

* * *

История! Как странствовать в веках
Сладко душе, уставшей от обманов!
Какие встречи ждут нас на путях
Иных эпох, таких родных и странных!

И эта бесконечная скрижаль
Имен, событий, горя и свершений
Так манит! Как безумно жаль
В тысячелетья канувших мгновений!

И на страницах позабытых книг
Такая жизнь, нам даже и не снилось!
И снова Фауст остановит миг,
Но вновь прекрасное не сбылось...

И кажется, что я уже не здесь,
Что я из прошлого изгнанник –
Седых времен благую весть,
Несу в себе, как вечный странник.

ПОСЛЕДНИЕ ПОЭТЫ

Уже оправдан, недалек
Конец бессмысленного мира,
И догорает огонек –
Наша надломленная лира...

Кому нужны теперь стихи,
Слова изысканные эти?
Настало царство чепухи,
Пришел конец всему на свете...

И нам остался долг один –
Уже не петь, а выть от боли,
Если огонь родных святынь
Уже не возгорится более;

Уже не спеть, а простонать
Всю боль поруганной Отчизны;
И день последний повстречать
Без ужаса и укоризны,
Когда поглотит землю-мать
Огонь вселенской страшной тризны...

* * *

С годами опустевшая душа
Подобна пропасти бездонной под ногами –
Стою над ней, от страха чуть дыша,
Творя молитву грешными устами.

Но лишь молитву забывает грешный ум –
Еще страшней её зиянье,
Еще сильнее страстей тайфун,
Еще тоскливее земное прозябанье.

* * *

Весна не радует души моей усталой;
«Чем глубже скорбь, тем ближе Бог...»
Мне этой жизни бесконечно мало,
Но даже с нею справиться не смог.

* * *

«Спасибо!» – говорю судьбе
За жизнь, исполненную битвы,
За подвиг, что подарен мне –
Дар Божий мысли, слова и молитвы.

* * *

*Wiem, co to być ptakem...**Adam Mickiewicz*

Бывают минуты: как будто сначала
Разыграна жизнь и как птица летит –
Неслыханной нотой опять зазвучала,
И мир, словно полная чаша стоит.

В такие минуты, как в явленной сказке,
Окончено всё и едва началось –
Открылись пути и отброшены маски:
Все живо, все ново, все видно насквозь.

В такие минуты не стой у порога,
Куда не пойдешь – не сойти бы с ума:
Небесною пылью клубится дорога,
В поля неземные уводит она...

А я и не знал, что бывают так близко
Такие простые во всем чудеса:
Живые слова, и спускаются низко,
К земле прикасаясь почти, небеса...

И все оттого, что нездешнею силой,
Исполняя молитвою, сердце горит –
Бесстрашное сердце горит над могилой,
И мир, словно полная чаша стоит...

ОДА МОЛИТВЕ

В словах молитвы – Божье пламя,
Переплавляющее нас;
Душа развернута, как знамя
В сей радостный и страшный час!

Без них дела пусты и лживы,
Без них кругом – тоска и мгла!
Мы Словом созданы и живы
Непостижимо для ума!

Лишь в них – победа и спасенье,
Лишь в них – незыблемый Завет,
Лишь в них – святое очищенье
От мерзости прошедших лет!

КОТЕНОК В КОЛОДЦЕ

Когда котенок умирал,
Кем-то покинутый в колодце,
Из сил последних он кричал,
И лапки жадно простирал
Туда, наверх, где жизнь и солнце –

Чье сердце не разорвалось
О погибающем творенье?
И в каждом что-то порвалось
В это ужасное мгновенье.

Как будто каждого судьба
Навеки стала обреченной.
Она надеялась, ждала –
Но оказалась не нужна
Этой большой пустой Вселенной.

А там, в предсмертной темноте
Он даже прыгал и игрался,
Корябал лапкой по трубе –
И умирать не собирался...

Он радостный родился жить!
Мама тепла, и солнце греет...
Но лишь успев глаза открыть,
Комок пушистый холодеет.

Как пережить нам эту жуть!
Бесмысленный вселенский ужас!
Словно порвалась жизни суть,
И в сердце – мертвенная стужа.

Каждый, рожденный чтобы жить,
Приходит в мир – и не находит
Того, к чему он призван был –
И лишь судьба, как горе, бродит.

И замерзает, как комок,
В надежде безнадежной сердце –
Никто ему помочь не смог,
А смерть приоткрывает дверцу.

И не нашло оно людей,
В которых сбудутся надежды,
И не нашло счастливых дел,
А смерть уж закрывает вежды...

АВТОБИОГРАФИЯ

Я пишу в отделе кадров
Биографию.
Изложить здесь нужно кратко
Всю судьбу свою.

Но вдруг капнула слезинка
На казенный стол.
Написал меньше страницы –
И вся жизнь, как сон.

Промелькнула перед взглядом –
Словно смерть пришла
И присела тихо рядом...
Вот и жизнь прошла!

Аудитории, вокзалы,
Горький алкоголь –
И от этого осталась
Лишь глухая боль.

Встречи или расставанья –
Словно не вчера,
А случились, как сегодня –
И любовь жива.

Разболелась страшно совесть –
Ее не унять.
Как же все так получилось –
Уже не понять.

Лишь пронзает сердце болью
Ветер вечности.
Потерялся я невольно
В бесконечности.

Так прощай же, жизнь земная
Скоротечная!
По душе мне жизнь иная,
Бесконечная.

* * *

Мы помним молодость отцов!
Полвека лет тому назад –
Великой жизни образцов
Еще нам светит дальний взгляд!

Отцы ушли за даль времен,
Теперь остались мы одни –
Со списками родных имен
Мы их, молясь, зовем из тьмы.

Живут, звучат их имена
В молениях за упокой –
Все ближе мы день ото дня,
Уже до них подать рукой...

И вдруг мне кажется порой,
Что это я, а не отец,
Был босоногой детворой,
Послевоенных лет малец;

Что я когда-то строил дом
Возле кинотеатра «Русь»...
Я жил тогда, а не потом –
И в будущее не вернусь.

* * *

Усталые слова мне на душу ложатся –
Усталые слова привычно говорить.
В словах усталых мы привыкли забываться,
И этих лживых слов уже не изменить.

Не изменить всей лжи,
накопленной словами,
Осевшей, как свинец, в сердечной пустоте.
И ложь усталых слов мы повторяем сами,
Вновь покаясь грешной суете...

ДРУЗЬЯМ-ПОЭТАМ

Я уж давно ни строчки не пишу,
Мне лечит душу кроткое молчанье;
Порывы рифмы на корню глушу –
Тщеславно её гордое звучанье.

Я лишь затем нарушил свой «затвор»,
Чтобы сказать об этом тем немногим,
Кому поэзия – не светский разговор,
А путь суровый, странный, строгий.

Всем тем, кого влечет их крестный путь,
Кто полюбил живую бездну слова,
Всем тем, кого охватывает жуть,
Когда оно приходит снова...

Я – не пример. Но все же, мой совет:
Стихи – обман, а жизнь пуста и кратка;
Но есть в душе незримый вечный свет –
Так пусть её заполнит без остатка!

* * *

Зачем ты странствуешь, бездомная душа,
По мудрости времен, по странам и эпохам?
Навстречу книге радостно спеша,
Но провожая равнодушным вздохом?

Ты не найдешь нигде лекарств от пустоты,
Которая в тебе разверзлась, слово бездна;
Нет света на земле для этой темноты,
Которая в тебе – и мука бесполезна...

Ты знаешь горний мир, стремись туда – dahin!
Испепеляй земные вожделенья;
Ведь знакома с бытием иным,
И опостытели земные наслажденья.

Еще при жизни неприкаянна душа,
Не в силах с красотой земли расстаться;
Уже тревожной Вечностью дыша,
Как больно с милым миром расставаться!

* * *

Сегодня мне приснилось лето
Как странно так на Рождество –
Благоухание рассвета,
Цветов и листьев торжество.

Так сердце ждать уже не в силах
Преображение свое –
И пусть во сне, и пусть незримо
Видит иное бытие.

И в эту ночь, когда родился
Господь Спаситель на земле –
И сердцу робкому приснился
Венец пути в житейской мгле.

NEL MEZZO DEL CAMIN DI NOSTRA VITA

Пустая жизнь, тягучий запах тленья,
В пустой душе шуршащие слова...
Куда ушли те краткие мгновенья,
Минуты сладости земного бытия?..

Но не люблю утех воспоминанья –
Его соблазн изведен и знаком;
Тесны для духа бездны мирозданья –
Не буду думать ни о чем таком.

Я чувствую ума преображенье,
И всё сильнее свет в сердечной мгле.
Оставлю всякое земное сожаленье,
Познав нездешнее, иное бытие...

* * *

Моим стихам наступит срок:
Им будут верить, удивляться,
Завидовать – и умиляться
Очарованьем тихих строк.

Но есть Читатель, пред которым
Весь этот прах и суета,
Словесный мусор – лишь оковы
Души, возжаждавшей Христа...

ВОЙНА

*Русский – значит, не сдается,
Все поставлю я на кон,
Ради мира, ради солнца,
Что зашло за террикон.
Е. Заславская, 2014*

ЛУГАНСК – 2014**ИЮНЬ**

Весь день гремела канонада –
Как совесть постучала в дверь.
Душа, как все, войне не рада –
Только душе теперь не верь!

Я ей теперь не вправе верить,
Но верю Богу одному –
Послал Он, чтобы нас проверить
Эту священную войну.

Опять июнь, опять нацисты
Идут стереть с лица земли
России лик святой и чистый –
Его мы, значит, сберегли...

И в бой уходит ополченье
На смерть за честь родной земли!
А мне – лишь сердца угрызенья,
Плохое зрение, увы!

И вновь гремела канонада,
Но Металлист остался наш,
Летали подлые снаряды
Еще сегодня мимо нас.

Завтра ударит канонада
Уже по нам, уже по нам...
Стоят Луганские отряды
За город, как за Божий храм!

* * *

Снаряд упал на перекрестке
В толпу людскую. Вот и все.
Лежат убитые так просто –
Они не здесь, им все равно.

Их восемь – всех одним снарядом.
Зачем вы оказались рядом?..

Взлетели мучеников души
Туда, где души предков ждут –
Будут они молитвы слушать
Всех нас, кто позже к ним придут.

До встречи! Мы не подведем вас,
Мы остаемся на земле,
И вы услышите наш голос,
За вас молящийся во мгле.

Дождитесь нас, и там молитесь,
Чтобы Господь нас укрепил,
Чтобы у нас хватило сил
Здесь выстоять, нам отзовитесь!

И мы, оставшиеся, знали,
Глотая горький едкий дым:
Теперь не время для печали –
Мы выстоим и победим!

* * *

Совсем погасло электричество,
Давно нет связи и воды;
Любители «свободы личности»
Сбежали, трусы, от беды.

Под звуки боя, в центре города
Вдруг радио запело вновь –
«Прощание славянки» гордое,
И про бессмертную любовь.

Мешались странно звуки музыки
Со взрывами и свистом мин,
И часовой в минуты жуткие
Стоял на площади один.

И я стоял, ведь пело радио
Уже опять, в который раз,
Слова, написанные набело
Для всех оставшихся, для нас:

«Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой!»

Но оборвались звуки радио,
Свет окончательно погас,
Жизнь переписывалась набело
У всех оставшихся, у нас...

Жизнь становилась легендой
Под звуки музыки и мин.
Народ с Георгиевской лентою
Во все века непобедим!

АВГУСТ

Несчастливая моя родина –
Вымерший город почти,
Ждет под обстрелами воду,
Мертвый и днем, и в ночи.

Дни протекают за днями,
Самое трудное – ждать...
Все это – как будто не с нами,
И завтра все то же опять:

Прерывистая канонада,
И очереди за водой,

И вдруг – свист шуршащий снаряда,
И взрыв – но опять ты живой...

Укропы стреляют по людям,
По рынкам, очередям,
По улицам, водопроводам
Стреляет бандеровский хам.

Но нам здесь давно уж не страшно
Ни жить и ни умереть –
Лишь как-то смиренно и ясно
Душа научилась гореть.

* * *

Луганск под взрывами стоит в очередях,
Часами ждет спасительную воду.
Давно уже здесь притупился страх,
И смотрят на войну, как на погоду.

При свисте мин спокойно на душе,
Только прошепчешь «Господи, помилуй!».
И сил надеяться как будто нет уже,
Но почему-то прибывают силы.

Здесь брошенные близкими живут,
И многие из них почти не ходят.
Здесь в тишине кромешной просто ждут,
И счастье в ожидании находят.

Повсюду крик измученных котов,
Еле живых, покинутых, несчастных –
И им последнее отдать уже готов,
Для сердца не бывает жертв напрасных.

И все это нужно принять как дар –
Когда-то это вспомнится, как счастье...
Остыла жизнь, и вдруг такой пожар!
Светлей в душе, когда вокруг ненастье.

ОТСТОИМ!

Отстоим наш Луганск, город нежно любимый,
Город совести русской и русской судьбы!
Отстоим наш Луганск несокрушимый,
Нам дано испытанье священной войны!

С каждым днем все сильнее нас душит блокада,
Фронт стоит перед окнами наших домов,
Ополчились на Русь все исчадия ада,
Легионы безмозглых бандеровских псов.

Им лежать здесь в бесславной
небратской могиле –
Сгинут бесы майдана в донецкой земле!
На весь мир наш Луганск будет славен отныне –
И позор Украине, лежащей во зле!

Свободолюбие быдлоты,
Толпа безмозглых рогулей –
Жлобов, отвыкших от работы,
Не получавших ...лей.

История шутить не любит
И не заставит долго ждать –
Толпа свидомых скоро будет
В могилах брошенных лежать.

Убили вас не ополченцы –
Нет, вас убила ваша дурь!
Вы были наши, стали немцы,
Рожденные для русских пуль.

* * *

До покемонів на Майдані

Якби ви мали справжню совість,
Краплину совісті хоча б!
Нагадує ваша розмова
Дурних та істеричних баб.

Москаль у всьому винуватий?
Він винуватий лише в тім,
Що в нас була єдина мати,
Що був у нас єдиний дім.

Може він винний в вашій зраді?
Він винний, бо не доглядив –
Не став завчасно на заваді
Огидних єврохолуїв...

Мерзенні ви холуї Штатів –
Зробили з вас дегенератів;
Брехні й ненависті отрута
Несе вам смерть і долю люту!

Ви мали честь – не варті того! –
Велику долю понести
Народу Руського святого –
Тепер вам дурь свою нести,
Згниють в багні ваші хрести...

Покайтеся, доки не пізно! –
Благає Русь, свята Вітчизна.

НАЦИСТЫ

Когда растаял дым от взрыва,
И остов танка догорал,
И страшной братскою могилой
Навеки экипажу стал,

И их испуганные души
Предстали перед Судией,
И с удивленьем ужаснулись
Никчемности судьбы своей –

Им в помощь будут лишь молитвы
Всей ими преданной Руси.
И стыдно вспомнить поле битвы
Теперь им там, на небеси...

ОСЕНЬ

Далеко за горизонтом,
Где-то за Донцом
Дымных туч тяжелый контур
Смотрит нам в лицо.

Канонад почти не слышно –
Фронт туда ушел.
Город вновь зашевелился
И в себя пришел.

Пусть не скоро до Победы
И тоска в сердцах –
Но народ в нее поверил
И забыл про страх.

Новороссия родная
За всю Русь стоит!
Родина наша такая –
Как звезда горит!

Разгорайся ярче, пламя
Совести народа!
Нас ведет вперед, как знамя,
Русская свобода!

* * *

Когда умолкла артиллерия
И наступила тишина –
Какие странные мгновения
Ты подарила нам, война!

Как будто в мире нету времени,
И все застыло навсегда –
И нескончаемо мгновение,
И мир сияет, как звезда...

Пусть краток миг преобразования,
Подобный явленному чуду –
Но эти тихие мгновения
Я никогда не позабуду.

31 ДЕКАБРЯ 2014 ГОДА

Прощай, благословенный год –
Начало Русской Реконкисты!
Да будут прокляты нацисты,
Измучившие наш народ!

Прими, Господь, в Твой светлый рай
Души невинно убиенных!
И защити наш славный край
Героев необыкновенных!

И дай нам силы победить
Эту бандеровскую нечисть!
И нашу Правду утвердить,
Родной Донбасс увековечить!

У СГОРЕВШЕГО БТРА

На поле в утреннем тумане
Чья-то закончилась судьба –
Главное, что не в обмане,
А что так рано – не беда.

Здесь, на окраине поселка
Попал в засаду экипаж –
Повоевать успел он сколько?..
И не укропский, явно наш.

Машина пламенем объята,
Взорвался сразу бензобак.
Не страшно погибать, ребята,
Коль погибать не просто так.

«Вся эта жизнь – иной начало», –
Сказало сердце тихо мне.
И мне слова эти звучали
Словно впервые на земле.

ПОМНИШЬ?

Помнишь, друг, как было прошлым летом,
Как ревели установки «Град»?
Как попал в библиотеку
Тот большой украинский снаряд?

Помнишь ты то странное молчанье,
Пустоту кварталов, площадей?
В свисте мин – последнее прощанье?
Наших простых оставшихся людей?

Помнишь, как смешались боль и счастье
В оскорбленных раненых сердцах?
Помнишь, как покинул в одночасье
Нас так надоевший страх?

Помнишь, как стояли над Луганском
Черные и злые облака?
Как в жару с водой катила тачку
Немощная бабушки рука?

Помнишь, ополченец скажет:
«Нужно еще малость потерпеть»?
Помнишь, на душе отляжет,
Когда вновь отступит смерть?

Помнишь, друг, как сердце птицей билось
Под жестокий канонады вой?
Помнишь, и тебе не показалось,
Как мы были счастливы с тобой?

* * *

На смерть комбрига Мозгового

Убит герой исподтишка –
Как Скобелев и как Ватутин.
Господь призвал – и смерть легка.
Он жить умел по высшей сути.

Так умирают на Руси
Ее герои и страдальцы.
Но почему, кто-то спросил,
Не под Попасной и Дебальцево,

А на дороге? Потому,
Что нам завещана от Бога
Святая русская дорога,
Которая ведет к Нему.

Стоит заплаканный Алчевск,
В последний путь несут комбрига.
Принять нам не позволит честь
Евроантихристово иго!

Площадь грозна и многолика.
Не счесть сердец, людей не счесть –
Живая Русь, народ великий!
Стоит заплаканный Алчевск...

* * *

На смерть Олеся Бузины

Погиб историк и герой,
Глашатай совести народной,
Защитник правды вековой
Перед брехней шпаны безродной!

Защитник памяти веков
От лжи, господствующей ныне
В умах жлобов и дураков –
Великой лжи об «Украине».

Убит укропскою шпаной,
На чьих руках и кровь Донбасса,
Он стал к вечным героям в строй,
И он навеки – слава наша!

Пройдут года, рассеют помраченье,
Воскреснет Русь – единый наш народ!
Читателей твоих родятся поколения,
И твое слово их к победе поведет!

* * *

*Ветеранам Великой
Отечественной*

Вас почти уже не осталось,
И как больно вам уходить –
Вновь фашистская мразь восстала
Чтобы Родину нашу убить!

Мы сумеем за вас ответить,
И России подставим плечо.
Ваша жизнь нам навеки светит –
Не жалеете же ни о чем!

Все мы родом теперь лишь оттуда –
Из великой святой Войны!
Внуки выживших только чудом –
С вечной Памятью обручены.

Радуйтесь вечно, герои наши!
И чем дальше, тем все ясней
Светят в памяти души Ваши
Для героев все новых дней!

НОВОРОССИЯ

Здесь сбросила Русь сатанинское иго,
Антихристов Запад опять отступил!
Дождался народ долгожданного мига –
Господь свою Правду над нами явил.

А мы и не знали, как много героев,
О Духа рожденных, народ сохранил!
Как будто вернулось нам время иное,
И Дмитрий Донской нас на подвиг водил!

Народ «украинцы», отравленный ложью,
Здесь начал расплату за Каинов грех,

И снова воскресшая Русь непреложно
Сияет над миром святыней для всех!

Нам счастье досталось, хотя бы на время,
Быть совестью мира, быть солью земли!
Мы русской свободы счастливое бремя,
Как свет всему миру, достойно несли!

Здесь юная Русь вновь восстала из пепла,
Вновь ликом святым проницая века.
Воскресшая Русь новой силой окрепла,
Простерта над нею вновь Божья рука!

* * *

Я люблю лохматого кота –
Это чудо с желтыми глазами
Смотрит на меня из-за куста,
Безмолвная беседа между нами.

Он пришел, когда была война,
Брошенный в то лето и в блокаду.
Как смогла всех прокормить жена?
Мы его спасли и были рады.

Он простецкий и душевный кот,
К людям ласковый и вечно благодарный.
Мурлыкает – как арию поет,
Пронзая душу взглядом лучезарным.

«ОБЕЗЬЯННИК»

Трудно привыкнуть к мирной жизни!
С какой-то странною тоской
Друзья по Новый год зависли
В компании фронтовиков.

Переусердствовав на празднике
И преподав плохой пример –
И вот ночуют в «обезьяннике»
Комендатуры ЛНР.

И ржут под шутки минометчика
На грязном ледяном полу,
И слушают рассказ наводчика,
Грустно курящего в углу.

Как будто праздник продолжается,
Пусть шумный «обезьянник» наш
Холодный, темный – вспоминается
Тот, под Дебальцево, блиндаж.

И спят герои в «обезьяннике»,
Во сне играет алкоголь,
Душа летает, как на празднике,
Забыв про ссоры и про боль...

И в утро серое, ненастное
Потом отпустит старшина.
Зачем же понапрасну так
Ты их обидела, страна?

ОБЛАКА

Струятся в небе облака,
Как сердца радостные тени –
Жизнь стала сказочно легка,
Как россыпь сладостных мгновений.

Прошел суровый год, как сон,
И жизнь вернулась, словно в детство;
Был год войны, и это он
Оставил нам свое наследство.

Оно не в боли и беде,
Оно в душевном возрожденье!
Такого счастья нет нигде –
Война дарует постиженья.

Струятся в небе облака,
Пришла пора воспоминаний,
И непонятная тоска,
И жажда новых начинаний.

ДОМОЙ

Донбасс сражался за Россию,
Став на пути гнилой орды;
Здесь в нашей правде – наша сила,
И совесть – суть нашей судьбы.

Донбасс был блудный сын России,
Украденный чужой страной –
Но он восстал, собрал все силы,
И возвращается домой.

И вслед за ним по зову духа
Вновь соберется наша Русь –
Закончилась наша разруха,
Мы сможем все, только не трусь!

Не умерла народа совесть,
И память в нас не умерла –
И мы пройдем сквозь смерть и горесть,
Лишь бы жила наша страна!

И опаленные войной,
Мы возвращаемся домой.

* * *

*Бог же благословляет праведную брань.
Св. Филарет Московский.*

Война – не худшее из зол,
Намного хуже душ погибель,
С которой Запад к нам пришел.
Но русских Бог не даст в обиду!

Война – евангельский ответ
На зло антихристового мира!
Греми, воинственная лира,
Врагу достойный дай ответ!

Путей нет в жизни безопасных,
Но вечно светит вышний свет;
И нет на свете жертв напрасных,
И ничего бессмысленного нет!

XXI ВЕК

Снова нам грозят бесы Запада –
Разгулялись вновь силы адовы.

Что крепчает Русь – им не нравится,
Только снова с ней им не справиться.

Что Россия вновь укрепила –
Нечисть всякая разозлилась.

Что Россия вновь жива – им не нравится,
Но брехней своей – пусть подавятся.

Вновь трусливый хам нам грозит войной –
Что ж, опять России побеждать одной.

Не впервой Руси побеждать врага –
Не впервой врагу обломать рога!

Вновь не сломит враг Русь Державную,
Триединую, Православную!

ТОРЖЕСТВО РОССИИ

Моя внезапная, неожиданная Россия...

Ф. Сологуб

Моя внезапная, неожиданная Россия,
Ты не страна, а сущность бытия;
Ты не загадка, и не Сфинкс, и не стихия –
Ты совесть мира и любовь моя!

Ничто так не проверит человека,
Как ты и отношение к тебе:
Твой ненавистник – раб душой, калека,
Не способный к подлинной судьбе.

Кто любит Русь – Христово знамя
Несет в своей безмерности души,
Тому дано божественное пламя,
Которое ничем не затушить!

Тебя, Россия, не понять
Умом, отравленным гордыней:
Лишь тот, кому ты – свет и мать,
Познает дар твоей святыни!

РУССКИЕ

Для нас История – не рок,
Не гордость и самозабвенье,
Она – лишь Вечности порог,
Призыв и Божие веленье.

Примем Историю как дар
Борьбы за Правду в этом мире!
Направлен против нас удар
Всех сил антихристовых ныне.

Тысячу лет стояла Русь
Как верная раба Христова,
Со всех сторон слеталась гнусь
Ее стереть с земли готова.

Лишь чудом выстоять смогла,
Силой отваги и молитвы –
И европейская Орда
Опять бежала с поля битвы.

И так продлится до конца
Печальных дней земного мира.
Да укрепит наши сердца
Русских певцов святая лира!

НА СМЕРТЬ В.В. КОЖИНОВА

Молись: да примут Человека
Врата небесного Кремля!
Он был из тех, на ком от века
Стояла Русская земля!

XX ВЕК

Когда чернь отреклась от Бога
И на казнь отдала Царя,
Ей осталась одна дорога –
Войны, голод и лагеря.

Беспощадно и справедливо
Будет Бог свой народ карать,
Ангел смерти над ним терпеливо
Будет крылья свои простирать.

За «свободу» пожить для брюха,
Не молиться, а больше жрать;
За «свободу» для лжи, а не духа –
Будет страшно Господь карать!

Всем безбожникам и изуверам
Смерть – награда была, а не месть:
По достоинству высшей меры
Отмеряется русская честь!

Страшно впасть в руки Бога Живаго!
Смерть научит сей гордый прах,
Из всех благ станет высшим благом,
Побеждая и грех, и страх!

Умирает народ окаянный,
Возлюбивший разврат и тьму,
Злой и гордый... Мольбы покаянной
Сама суть непонятна ему.

Смерть над нами господствует ныне,
В наших душах – разврат и грусть...
Но мы помним свои святыни,
Но мы помним Святую Русь!

Семя кротких наследит землю.
Больно, горько – остаток мал!
Плачь и кайся, и Богу внемли –
Ибо час последний настал!

НАРОД

Покорны Промысла судьбе,
В любых страданиях мы не ропщем –
Учись презрению к себе
И счастлив будь уделом общим!

Он православных неспроста
Через соблазны своевольства
Ведет дорогою Креста
Среди безбожного довольства.

Он неспроста дарует нам
Последний срок для покаянья –
«Цивилизованный» обман
И благодатное страданье...

Помилуй, Господи, помилуй,
И нашу жажду утоли
Твоею благодатной силой
Нашей мучительной любви!

ЛЖЕЦ

Эдуарду Радзинскому

В надрывном шепоте и писке
Деталей много – мысль одна:
Игра страстишек самых низких –
Суть жизни во все времена.

Паяц бессовестный и лживый,
Угодник низменных умов!
Плюя на русские могилы,
Ты думаешь, что подлых слов
Никто не чувствует обмана?

Но нет – от них больнее рана
В душе народа моего,
И не обманешь ты его, –
Но только в нем умножишь силы
Огня души непобедимой!

* * *

Однажды в Киеве на площади весенней –
Там, где стоит и смотрит вдаль Скворода,
Девчонка пела под гитару вдохновенно –
Я этой песни не забуду никогда!

Пел голос еще робкий и тревожный
О том, кто научил ее летать,
О той любви, которой невозможно
Ни позабыть, ни рассказать.

Такая мощь – дыханье океана
Слетало с этих нежных губ!
Доверчивость самообмана –
Пронзительнее самых грозных труб!

Подумалось: когда-то очень скоро
От наших песен не останется следа.
Но слово русское родное
Прекраснейшим останется всегда!

ОДА РУССКОМУ СТИХУ

Пусть вялым гнусивом своим
Довольно Бродский тебя гадил,
И всякий сброд к словам твоим
Машину лжи давно приладил,

Волшебный стих! Ты сохранил
Все, чем живут слова и люди
В зените красоты и сил
Нетленные в твоём сосуде!

Ты сохранил нездешний свет
И силу совести такую,
Какой давно на свете нет;
Молитвенность и боль мирскую...

Спасибо, стих! Ты в наши дни
Души заплеванной будитель,
Из суетной мертвящей тьмы
Таинственный освободитель!

ЕДИНОМЫШЛЕННИКАМ

Как скучно в это время жить
Нам с темпераментом гусарским –
Уж нам в атаки не ходить,
Не умереть под стягом Царским!

Не звать мерзавцев на дуэль
За дело подлое и слово...
Но неизменна наша цель –
Святая Русь воскреснет снова!

Велик и свят орлиный Стяг,
Романовский штандарт великий!
Его пятнает подлый враг,
Своею ложью многоликой.

Но нам ко лжи не привыкать
Еврошакалов бесноватых,
Теперь все шире наша рать,
Убийц России ждет расплата!

НИКОЛАЙ РУБЦОВ

*Николай Рубцов – тихий голос
великого народа.*

Георгий Свиридов

Его Россия дождалась
Сквозь годы мертвого молчанья,
Пока в «поэты» лезла мразь,
А кто-то умирал в изгнание.

Покуда ловкий рифмоплет
Коварную карьеру делал,
Покуда вещей строк полет
Стране безумной ведом не был;

А он пришел – нежданно смел,
Успев сказать ничтожно мало,
Но души оживить сумел
И на Руси теплее стало...

Умел тревожить он сердца
Гармонии изнеможеньем,
Тоской земною без конца,
Души мучительным движеньем...

Как ни рвались его грехи
В болезненно-живые строки –
Но эти тихие стихи
Переживут и времена, и сроки.

ПАМЯТИ Н. РУБЦОВА

Вологда старинная, город незнакомый –
Нам из Новороссии ехать далеко.
В той далекой Вологде жил поэт фатовый;
Жил он грешно, трудно – умирал легко.

Он сказал про главное и благословенное –
Про больной, измученный, но живой народ,
Слово горько-нежное, необыкновенное –
Это не забудется, это не умрет.

Он ушел, растерзанный бесом алкогольным,
И не жалко в жизни было ничего,
Надышавшись Русью –
 ветром древним, вольным...
Боже, буди милостивый, помяни его!

Человек-трагедия, символ поколения:
Глупая, пропащая, горькая судьба ...
Призри на борения, призри на смирение,
Не оставь, Заступнице, Твоего раба!

ПОЭЗИЯ Н. РУБЦОВА

Рожденный из пронзительной тиши
У одинокой маминой могилы;
В нем простота изысканной души –
Великолепие творящей русской силы!

В нем – без иронии – святая простота
Излечивает сердце, ум и душу.
В простых словах – простая высота,
Их можно бесконечно слушать:

«Меж болотных столов
красовался восток огнеликий...»
И за этот огонь
Я его называю – великий.

РОДИНА

Стаханов – Краснодар:
Путь по степям-долинам.
Стаханов – Краснодар:
Путь не такой уж длинный.

Но сколько всего-всего
В этих простых названьях!
У народа моего
Великие воспоминанья.

В этих словах навсегда –
И труд наш, и подвиг, и слава!
Пусть светят они, как звезда,
И пусть нам их будет мало!

И если станет тоскливо,
И колея жизни крива,
И жизнь пролетает мимо,
Не радуют песен слова –

Не жди вдохновений минуты,
Не листай мудрой книги том,
А лучше проедь маршрутом:
Стаханов – Краснодар!

* * *

Тихая моя родина...

Н.Рубцов

Тихая моя родина –
Грустный хрущевский квартал.
Старый асфальт да ухабины –
Лучшей земли я не знал.

Что мне красоты далекие,
Дива больших городов?
Родина – думы глубокие,
Поприще скромных трудов.

Много всего перевидал я,
Ездил туда и сюда –
Только все ярче мне родина
В сердце горит, как звезда.

* * *

Как пошло ждать чужую даль,
Словно заслуженное счастье!
А мне чужих красот не жаль
Ради луганского ненастья.

Не нужно этой мишуры,
Мне опротивел странствий ветер.
Эти печальные дворы –
Пейзаж души моей навеки.

Они во сне и наяву
Мне успокаивают душу
Я не уеду, не уйду,
И верности им не нарушу.

* * *

В огромном мире мишура –
Все эти страны, горы, реки...
А мне родимого двора
Хватит отныне и вовеки.

Привычный двор мне вечно нов
И сладок необыкновенно;
Каких-то несколько шагов –
Он для меня больше вселенной...

И с каждым днем мне все родней
Привычное одно и то же;
Пусть годы мчатся все быстрее,
До безразличия похожи;

А я люблю, когда февраль
Стучит в окно злыми ветрами,
Мне жизни прожитой не жаль,
Прожитой с Родиной и с вами!

ПУШКИН

Поэт при жизни не был знаменитым,
Он был юродивый, игрок;
Автор стихов, почти забытых,
Испытывавший глупый рок.

Над ним в открытую смеялись,
Один лишь царь его любил,
За ним одни долги остались,
И только царь их заплатил.

Тошнит от выпренных восторгов:
«О, этот Пушкин! О, Поэт!»
Его стихи – давно уж в морге,
Наследников у него нет.

Кропатели стихотворений,
Вы, рифмобесы наших дней –
Вами убит наш русский гений,
И он сейчас еще мертвей!

И если Пушкина ты любишь –
Сломай перо и рот закрой!
Иначе ты совсем погубишь
Огонь поэзии родной!

БУНИН

Поэт души проникновенной!
Я помню, шел к тебе давно,
Учась судьбе обыкновенной,
И видеть свет, когда темно.

Я помню, радость и участие
Мы разделили на двоих;
Ты помнишь, как душило счастье
Всех нас в объятиях своих?

Я помню, как в словах стыдливых
Ты вкус и совесть просвещал,
И созерцаний терпеливых
Волшебный космос создавал.

Я помню все! И в благодарность,
Как отблеск слова твоего,
Несу я людям светозарность
И наше русское тепло...

АЛЕКСАНДР ТВАРДОВСКИЙ

В его обрывистых стихах
Нет нежности и нет загадки,
Неведомы им грусть и страх,
И мысли их просты и кратки.

В ухватках сына кузнеца
Тверда крестьянская порода,
Он сын народа – от отца
Его суровая природа.

Для нас, взыскавших простоты,
Он был как горькое лекарство,
Даря душевной прямоты
Давно не ведомое царство.

Как древний «благородный муж»,
Что был потомками отвержен,
Для наших ломких, слабых душ
Он выковал булатный стержень.

АЛЕКСАНДР ВЕРТИНСКИЙ

«Не говорите – все равно уеду!
Пусть и не знаю, нужен я кому-то или нет...
Ради России я поверю даже бреду,
И сделаю священным этот бред.»

Я им спою о том, как истомилась
Вдали от Родины бездомная душа;
Я им спою о том, что ничего не изменилось,
Что Русь обманутая неизбежно хороша...»

И он приехал, навсегда отдался
С народом, искалеченным Войной.
В душе его, как солнце, разрастался
Кусочек русской совести простой...

И он был прав, – зачем ему напрасно
Продлять агонию бежавших навсегда?
Постыдно издали взирать,
 как Родина несчастна,
К её спасению не приложив труда.

* * *

Суть мастерства одна и та же
В игре, в стихе и на войне;
Особая есть мудрость даже
В гoryшке, бессмысленном вине.

На всех путях и на беспутьях
Суть испытаний лишь одна –
Исполни радость и жутью,
Испей тоску свою до дна!

И прах души стряхни устало,
Пред Ликом Божиим предстоя –
Пойми, как жизни этой мало,
О жизни вечной вопия...

ЖИВАЯ РУСЬ

Привычен строй богослуженья
И несказанная краса,
И есть в молитвах те мгновенья,
Когда в нас входят небеса.

Как будто нет уже истории,
И путь закончился земной,
И бесконечными просторами
Сияет Вечность надо мной.

Но краток миг – Господь управил так,
Чтобы нам в прелесть не впадать.
Легкое бремя – пост и «правило»,
Но преизбывна благодать.

Идут потом земные странники –
Оставив Небо позади –
Смотрят на мир, словно изгнанники,
Но страшен Суд – он впереди...

Трепещет сердце православное,
Причастно Вечности незримой,
Грешно, слабо, но знает главное –
Оно бессмертно и любимо...

ПРАВОСЛАВНОМУ

От злых насмешек не кори себя –
Тебе дано нести апостольское бремя!
Пусть плохо слушали тебя –
Но это тоже подвиг в наше время.

Пусть ты не растревожил их сердец,
Не сдвинул с мертвой точки ум сонливый, –
Но знают люди: есть еще певец
И проповедник Вести незлобивый.

И многие из тех, которые сейчас
Тебя так плохо слушали, зевая, –
Вернутся к Богу, в светлый час
Тебя в молитвах поминая.

УКРАИНА

Неприкаянность, злоба, растление,
Гложет душу насмешница-Смерть...
Жизнь дана на одно мгновение –
Разобраться, где хлябь, где твердь.

А вокруг – эта лживая, нищая,
Всеми проданная страна;
В этом мире – ненужная, лишняя –
Но она лишь такая нужна,

Ведь потом – на просторах брошенных,
Где привычны лишь боль и грусть,
На костях, средь полей некошенных –
Воссияет Святая Русь!

ВЫЖИВШИЕ

«За последние 10 лет потребление алкоголя на душу населения в России снизилось с 18 до 10 литров и имеет устойчивую тенденцию к снижению...»

Из новостей, 2016 г.

I.

Кто видел мир на дне стакана,
Кто без болезней умирал,
Тому не надо Магадана –
Он почти всё и здесь узнал.

Узнал и муку преисподней,
И ужас райской высоты,
И бездну милости Господней,
И неизбывность Красоты;

И фарисейскую насмешку,
И одиночества надрыв,
И бегство в суету и спешку...
И покаяния порыв.

II. *Исцеление*

Неторопливый бег минут
Волнует мне воображенье.
Когда в больнице все уснут,
Ко мне приходит вдохновенье.

Годами жил я, как во сне,
Но сны напрасны не бывают.
Мысли, бродившие во мне,
Теперь к словесности взывают.

И афоризмы, и трактат,
Рассказ и стих – попеременно
Пишу, и все ложится в такт
Души движений сокровенных.

Знать, для того меня Господь
Испытывал годами пьянства,
Чтоб стала немощная плоть
Испепеленьем окаянства.

Словно вернувшись в этот мир
Из никуда и неоткуда,
Я принял жизнь, как сувенир,
И мир – как явленное чудо.

Горит молитвами опять
Сердце смиренно-сокрушенно,
И как нисходит благодать,
Я чувствую заморожено...

III.

Не презирайте тех, кто пил,
И слишком просто не судите!
О тех, кто жизнь свою убил,
Жестоких слов не говорите!

Все убивают свою жизнь,
Грехом отравлены, как водкой.
Чьи укоризны заслужил
Алкаш корявою походкой?

Тех, кто пьяны своим грехом –
Своею жадностью и злобой?
И радых, если есть по ком
Пройтись с издевкою особой?

Везет несчастным алкашам –
Они хоть знают, что больные.
Не повезло, как видно, вам –
Пьяным от злобы и гордыни.

IV.

Не презирайте алкашей!
Не провидите аналогий
Меж вашей «пьянкой» малышей –
И пьянством подлинным –
Суровым, страшным, строгим.

Не презирайте, ибо мы
Такие же, только трусливей:
Вся разница, что в выборе тюрьмы
Мы были несколько брезгливей.

Их грех всем виден, всем понятен и знаком,
И не встречает состраданья;
А мы душонку прячем под замком
Для подленького самолюбования:

«Ах, я порядочна, умна,
Ах, как я ненавижу свинство!»
И не помыслит, сатана,
С больной душою кровное единство!

Не обольщайтесь, мы «не пьем» не потому,
Что как-то преуспели в благочестье –
А потому, что большому греху
Мы служим, теша себя лестью!

Сильнее всякого вина
Мы опьяняем гордыней, –
И чем сильнее пьянит она,
Тем кажемся себе невинней!

Не презирайте тех, кто пил,
И слишком просто не судите!
О тех, кто жизнь свою убил,
Жестоких слов не говорите!

Не презирайте тех, кто пил
Больше других от скорбной чаши,
Кого жестокий мир убил
И оттолкнули души наши!

V. Жена

Ходила маленькая женщина
С пугливым носиком в очках
На литургии и молебны,
С болью жестокою в зрачках.

А муж ее, от сна нерезвого,
Восстав, все бегал в магазин;
Его там знали, парня резвого –
Все думали, живет один.

Она приехала из Харькова,
В город в жестокий и чужой.
Лилась молитва горько-жаркая
И сделала ей город свой.

И от обстрелов не уехала,
И не боялась свиста мин,
И через фронт родне ответила:
«Как он тут выживет один?»

Текли года, и мука вечная
Терзала сердце ей всегда;
Другая бы жена беспечная
Уж прокляла бы те года!

Но по утрам, как на работу,
Он все шла в любимый храм,
А дома мучался тошнотою
Ее не протрезвевший хам.

А он больной уже, стареющий,
Все пил и пил, все пил и пил;
Не раз лежал он умирающий –
Так бес хотел, но не убил...

И вот однажды утром пасмурным
Она нашла его в слезах,
Он весь горел и вдруг объял его
Ничем не объяснимый страх....

С тех пор ко храму неприметному
Они ходили лишь вдвоем,
Держал жену за руку нежную
Полжизни пивший покемон.

Теперь его молитвы жаркие
Смиренно льются ко Творцу,
А слезы – не горькие, а яркие –
Жемчужины ее лицу...

ПЕСНИ СКОРБИ

I. *Мы*

Мы – поколение никчем,
Воров, «кидал» и проституток,
Из жизни изгнанных совсем,
А мир вокруг был пуст и жуток.

Я тоже пил и воровал,
И предавал и продавался;
И сколько совесть не терял,
Кусочек все-таки остался.

Но даже он неумоготу
Для сердца подлого и злого –
Оно стремится в пустоту,
Не зная ничего святого.

Наше призванье – показать
Ничтожество безбожной твари.
На наших лицах есть печать
И отблеск той, геенской гари...

Мы – наказание отцам,
Руси погибшей поруганье,
Конец началам и концам
Или кому-то – назиданье?

II. Украинцы

Бессмысленное, злое слово!
Как можно так себя назвать?
Умеет, видно, ваша «мова»
И вкус, и разум отшибать!

А ведь еще совсем недавно –
Еще и века не прошло –
Хранили верно, православно
Вы имя русское свое!

Но век двадцатый – век обманов –
Наивный разум возмутил;
И в душах множества болванов
Чувство гордыни возбудил.

Не вынесла душа холопа
Соблазнов сладостную речь;
Ему мерещилась «Эвропа» –
А Русь он не сумел сберечь.

Презревший заповедь, как Хам,
Святую заповедь единства –
Он думал, что он станет «пан»,
Все глубже погружаясь в свинство.

Презревший заповедь Христа,
Народ-предатель, душегубец,
Ты возлюбил больше Креста
Гнусно-языческий трезубец!

Наследники Андрия Бульбы!
Отец к ответу позовет,
Вы проклянете свои судьбы,
Своя же пуля вас убьет!

Льстецы толпы в ее пороках,
У вас Иуды во «пророках»!
Ведь Русь – великая судьба,
И непонятна для жлоба!

Вам ненавистнее всего
Тысячелетняя твердыня
Святого имени сего –
И ваша подлая гордыня
Восстала ныне на него!

Гордыня отнимает разум,
Ожесточает их сердца –
В умах, отравленных заразой,
Лишь ложь и хамство без конца.

Вы, поклонившиеся лжи,
Своей отравленные ложью!
Нам жалко вас, давно чужих,
Давно на призраки похожих...

Привыкли хамством подавлять
Вы тех, кто с вами не согласен,
Привыкли грязью поливать
Тех, кто умней и вам опасен!

И как вас дешево купили –
На «сладкой жизни» плевела!
Но душу – верю! – не убили,
Не разменяли на слова!

Холопы, продавшие Русь
За тридцать гривен и в рассрочку!
О вас скорблю, о вас молюсь,
Надеюсь, и не ставлю точку...

От лжи ваш разум помутнен
И очень трудно излечение;
Но может излечиться он
Только Истории теченьем.

Только огонь излечит вас –
Огонь душевного страданья.
Пришел за ложь расплаты час,
Час совести и осознанья.

Узнаете вы много бед,
Самообманов и прозрений –
Ведь в вас оставил тоже след
Наш общий древний русский гений.

II. Либералы

Они болтливы, неумны,
Самовлюбленны и нахальны;
Их «идеал» и жизнь страны –
Обратно пропорциональны.

Лизали зад у всех властей,
Но неизменно презирали
Свою Отчизну! За людей
Всех, кто «не с нами», не считали...

Самовлюбленный эгоизм
И сатанинская гордыня
Всегда всего дороже им –
Пусть ради них Россия сгинет...

А людям русским и не снилась
Безмерность подлости такой!
Но ярче нам теперь открылось
Величие страны родной!

Русь продавая за гроши,
Стали рассадником заразы –
Притворства мелочной души,
И рабства у дешевой фразы!

Убийцы Царства и Царя!
Убийцы совести народной!
Потом расстрелы, лагеря
В «награду» были клике подлой!

Они страшнее для Руси
Батыев и Наполеонов,
Как тяжело бремя ей нести
Их бесноватых легионов!

Их инфантильная гордыня
Скулит и бесится, когда
Блистают русские святыни,
И Русь сияет, как звезда!

Их заштампованная речь,
Невыносимая для слуха,
Лукавая, должна беречь
Тупые интересы брюха.

Наш «либерал» – мастер в одном:
Творя лишь гадость, он умеет
Лукаво убедить вас в том,
Что это – ради «высших целей».

А людям русским и не снилась
Безмерность подлости такой –
И как в ней страшно проявилась
Хрупкость страны нашей родной!

Когда-то Ленин им сказал,
Циничный старый уголовник:
«Ты с виду – тонкий либерал,
На деле – подленький чиновник».

Право чудовище! Всегда
От них одно было спасенье –
Русь тайно светит, как звезда,
Даруя нам преображенье!

III. *Либералам*

Вами поругана Свобода
В угоду низменным умам!
«Свобода» вашей лжи убогой –
Только она известна вам?

Не подвиг или совершенство,
Не тяжкий, благородный труд, –
А жадность, похоть, изуверство
У вас «свободою» зовут!

Ваша «свобода» вскормлена
На русофобской лжи и хамстве;
И вам страшна «эта страна»
В вашем плебейском окаянстве!

Ваша плебейская гордыня
Скулит и бесится, когда
Сияют русские святыни,
И Русь сияет, как звезда!

Ведь богоданная Свобода
От смерти вечной и греха –
Ужас для нравственных уродов,
И совесть черни к ней глуха!

Теперь Свобода – крест немногих,
Не поклонившихся тельцу,
И верных лишь одной дороге –
К небесному Отцу!

Свободен тот, кто в этой жизни
Не ищет выгод и похвал,
В ком нет надменной укоризны –
Лишь скорбь о тех, кто низко пал;

Чье сердце, как огонь лампы
Пред Ликом Божьим предстоит,
И не прося себе награды,
Лишь за грехи свои болит...

ПОЭТЕССА

Она кропает глупые стихи,
Она развратна, одинока;
Рифмует груды чепухи,
Чтобы не знать тоски жестокой.

Она плетет стихи свои,
Горя от сладострастной жажды,
Она мечтает о любви,
Убив ее в себе однажды.

Стих кончен, «богинею слова»
Поставлена нервная точка.
Отправлена к бабушке снова
Ее несмышленная дочка.

И вырастет дочка – такая же ...ть, как она,
Чтоб снова играть всем на нервах,
Бессмысленно жизнь прожигая до дна, –
Такая же глупая стерва.

В уродливом сердце уродливый стих
В ней снова бесстыдно рождается,
Чтоб ангел печально главою поник,
Она будет славой беситься...

КРИТИК

Вкус по-советски дубоватый,
Слегка богемный лексикон –
И по привычке хамовато
Всех по местам расставит он.

Мил человек, к чему порывы
Пера золотого твоего?
Они нам не добавят силы,
Ни вдохновенья – ничего.

Тебя никто читать не будет,
Ведь не читают даже нас –
Ругайся, с нас ведь не убудет,
И храбро сотрясай Парнас...

Смешны надменные сужденья,
Когда за словом – пустота.
Когда ума горды движенья,
Нас покидает Красота.

ЛЬВОВ

У всех – претенциозный вид,
Во всем – пародия Европы;
Всё суетится, тарахтит
На мове панских подворотен.

И в этом диком языке,
И в полумраке оскверненных храмов,
И в странной уличной тоске
Панует дух и образ Хамов...

Я, уезжая, оглянусь,
Опять пронзенный мыслью главной:
Ведь здесь была когда-то Русь,
Был город чести православной!

Теперь – отравленный исток,
Чужие идолы-химеры
И мы уносим на восток
Святое знамя нашей Веры.

* * *

Люблю чужие языки,
Но говорить на них нет мочи –
Занает сердце от тоски
И им довериться не хочет!

Но и язык, мне данный с детства,
Своей привычностью не мил –
Пусть и великое наследство,
Вместилище несметных сил...

Язык неслышимый, нездешний,
Язык молчанья и любви
Своею музыкой безгрешной
Да опалит уста мои!

* * *

Проснись, обманутый народ,
Стоящий на краю могилы!
«Долготерпение» добьет
Твои рассеянные силы!

А впрочем, нет, уж лучше спи,
Чем снова захлебнуться кровью –
Недуги смертные твои
Излечиваются лишь любовью!

Мы не способны на любовь,
Мы потеряли тайну жизни –
Зачем же укоряем вновь
Своей измученной Отчизне?

То сон, то кровь – исхода нет,
Для тех, кто околдован ложью –
Но есть спасенья вечный Свет...
И путь к нему по бездорожью.

ЧУДО

*О прегордый папо, откинь свои блуды...
Из «Загоровского сборника», XVII в.*

Бысть и смута, и радость велия
Яко сретошася во Киев
Людие православные
Во крестное шествие –
Да не буде поругаема от супостата
Вера отец наших!
Се бо, гряде от Рима ветхаго
Самозванец богопротивный,
Язва рода христианского,
Хотяще Русь и святыи град Киев
Многою лестию искушати.

И бысть, яко ишедше от святыя Лавры
Крестное шествие
И у святыя Софии

Вкруг Богдана, Малыя Руси Свободителя,
На камене изваянного, обступихом;
И моление слезное Богородице сотворихом –
И абие пролишася роса благодатная
От неба чистаго и солнечнаго!

И паки седмица быша,
И на оном месте молебен творихом –
И сташа дуга благолепная
На небе безводном и солнечном –
По слову Божию,
Яко да не потребит нас, грешных,
От лица земли!

И бысть велия радость о чудех сих,
И понесохом ю по вся Малой Руси
Во утешение и светлое упование
Народу православному.
И да воспоем сицевая тако:

Радуйся, Богдане,
Малыя Руси новый Моисее,
Яко память твоя
Во светлое пророчество быша!

Радуйся, святыи граде Кieve,
Земли словенстей новый Иерусалиме,
Яко знаменами новыми
Освятился еси!

Радуйся, народе православный,
Всея Малыя Руси воинство Христово,
Яко благодать Божию
Сподобился зрети!
Есмы же киевские, волынские и одесские,
Полтавские, черниговские и подолянские,
Слобожанские, луганские, донецкие,
Крымские, а также и от всего великаго Поля
Людие Твоя, Господи Спасе, помилуй ны!

Радуюся же и аз, окаянный Виталий,
Яко тамо бых
И вся сия видех.

ПАМЯТЬ

На поле танки грохотали...

На поле танки грохотали,
Танкисты шли в последний бой,
А молодого командира
Везли с пробитой головой.

Когда уже у Шепетовки
Был рев моторов, шум колес,
Туда последний свой мехкорпус
На гибель бросил Кирпонос.

По полю шла броня и сила,
Танкисты шли в последний бой,
И за родного командира
Мы отвечали головой.

Не знали мы, как обернется
Первый – последний наш поход.
Никто домой уж не вернется,
Никто с победой не придет...

Вот нас осталась половина,
Прямой наводкой немец бьет –
Но командирская машина
Без боя с поля не уйдет!

И в танк ударила болванка,
Сейчас рванет боекомплект...
Груда металла вместо танка
Будет стоять здесь много лет.

А я проснусь в слезах искристых –
Приснилось, что мой танк горит!
Душа сгоревшего танкиста
Мне, как живая, говорит:

«Пусть мы погибли, но товарищ Сталин
Сожмет в кулак растерянный народ,
И по костям, среди родных развалин
Его к победе поведет!»

Не знаю, что это такое –
Кто жив из нас, а кто погиб?
Это воскресшее былое
Уже вовеки не сторит!

Их извлекли из-под обломков,
Лишь через много-много лет.
Сияй же ярче для потомков
Наших героев вечный свет!

* * * В.Б.

Неужели бывает такое?
Ты откуда взялась, скажи?
И как сердце сберечь простое
В этом мире злобы и лжи?

Научи меня страху Божию
И презрению к мирским делам!
Вижу жизни своей бездорожие,
В ней – один только стыд и срам...

Ах, зачем твоя грусть-растерянность?
Не пускают тебя в монастырь...
Знаешь слово – «несвоевременность»?
И я тихо сказал: «Остынь...

Не тебе говорить, ты умная,
Сама знаешь, бывает так –
От восторгов сердце заумное
Легко в сети уловит враг.

Нам спасение – скорби, смирение.
Жизнь простая, не на виду.
Я и сам сквозь греховное терние
Как могу, к такой жизни иду».

И, стыдясь пред душою светлою,
Я посмею сказать: «Пойми,
Говорит в тебе страсть заметная,
Страсть от крови и от земли.

Ты, любви земной не познавшая,
Хочешь сразу туда – к небесам...
Не искушенная и не павшая –
Был такой же когда-то сам.

Нет, останься в миру, прекрасная,
И весь жар свой земной спали!
И однажды, смиренная, ясная,
Душа улетит от земли!».

СУДЬБА

Мне в детстве не читали сказок,
Я мало слышал добрых слов;
Я взрослым стал почто что сразу,
Как только в первый класс пошел –

Была как каторга учеба,
Тоски кромешной десять лет.
Мне школу не забыть до гроба –
Там невлюбил я белый свет.

И с этим очень повезло мне –
Я не привязан к жизни сей.
Работа, как в каменоломне,
Тоску души моей рассей!

Мои родители – герои,
Трудились за десятерых;
И если я чего-то стою,
То я похожим стал на них.

Вся моя жизнь – завод военный,
Тот, где работал мой отец.
Я воин Правды во вселенной,
Пусть и не ярк мой венец...

ЗАГОВЕНИЕ

Язычники пьют свои тосты
За жирную, сладкую жизнь;
Мы выпьем с молитвой и просто –
За слёзы, чтоб чаще лились!

За то, чтоб суровое бремя
Нам чаще Господь даровал,
И скорбью во всякое время
Недуги души попалял;

Чтоб сердце исполнилось наше
 От чаши скорбей и утрат,
 И чтобы была эта чаша
 Нам лучшей из всяких наград;

Трудам чтобы не было краю,
 Тревогам не видеть конца,
 Чтоб чаще шептать «Погибаю!» –
 Небесного молим Отца.

МГНОВЕНИЕ

Серый Днепр при грозе был суров,
 как река Вавилонская,
 И на дальних пещерах затих птичий крик.
 Размахнулась над Киевом молния тонкая –
 Как прекрасен её ослепительный миг!

И как сладок душе
 этот свет неземной, опаляющий –
 Этот миг, когда всё растворяется в нем!
 Этот знак о любви всеблагой, всепрощающей –
 Пусть он чаще случается в сердце твоём!

А вокруг разблудилась,
 рассеялась Русь окаянная,
 Даже имя забыла святое своё!
 Нам остались теперь
 только боль и стезя покаянная,
 Незаметная, трудная жизнь во спасенье её...

РОССИИ

Уж Запад, продавший Христа,
Готов к антихристову царству,
А ты во тьме своей чиста, –
Но нескончаемы мытарства,

Но нескончаем твой позор
Среди народов злых и гордых...
И ты стоишь, потупя взор,
Забыв об основаньях твёрдых,

От века ввереных тебе –
На крёстный путь, на поруганье!
И свято нам твоё страданье...
Но будь верна своей судьбе!

Но будь верна, пусть труден путь
Среди предательств и раздора;
Одно молю я: не забудь
О смысле своего позора!

О том, Чей крест дано нести,
Даже порой забыв о Боге...
Но вспомни всё, врагам прости,
И будь верна своей дороге!

.....

Славься, земля наша многострадальная,
Истины Божией свет на земле!
Стой нерушимо твердыня державная,
Жребий великий достался тебе!

Ты – истинной веры стена и ограда,
Ты – факел её неземного огня!
Земное подножье Небесного Града!
Родимая наша, святая земля!

 niding.publ.UnLtd
2017